

Завгар

Автор:

Александр Курзанцев

Завгар

Александр Олегович Курзанцев

Завгар #1

Ты попал в тело восемнадцатилетнего юноши, в мир где правят магически одаренные женщины, а мужчины вынуждены прозябать в качестве прислуги или наложников в гареме.

Ты хорош собой, а значит тебе один путь, в наложники боярыни, главы влиятельного рода. Вот только внутри молодого тела великовозрастный игроман и анимешник нашего мира, балдеющий от сильных женщин, а значит, еще не все потеряно и будущее покажет кто кого и в какой позе.

Александр Курзанцев

Завгар

Александр Курзанцев

* * *

Том первый

Пролог. Секс по обоюдному и без

– Нет, пожалуйста, нет! – шептал я, раскинувшись на кровати, абсолютно голый, с ужасом глядя на приближающуюся ко мне женщину. Хотя к чёрту! Женщиной здесь и не пахло. Передо мной стояла почти двухметровая гром-баба, крутобёдрая, с осиной талией и сиськами размером с арбуз каждая. Стояла и жадно осматривала моё худенькое восемнадцатилетнее тельце.

Опустив взгляд ниже, она облизнулась.

– Нет, только не это! – запричитал я, но та уже не слушала меня.

На миг я забылся, выдыхая блаженное:

– О да-а! – но тут же исправился, почувствовав, как она замирает: – О нет-нет-нет! Только не так! Пожалуйста, не надо так сильно!

Для полноты картины захныкал, закрыв глаза, будто бы не в силах смотреть на происходящее. Правда, подглядывал сквозь щёлку, любясь поджарым, крепким, но не чрезмерно мускулистым телом партнёрши, чья грудь, несмотря на огромный размер, не отвисала до земли под собственным весом, а стояла торчком, и это без всякого силикона! Да, магия женскому полу тут отсыпала по полной, такого у нас, на моей Земле, было не найти. Мужиков, правда, обделила, и те здесь были вынуждены занимать нишу слабого пола, довольствуясь ролями домашней прислуги, мужей-домохозяев и вот таких, как я, наложников княжеских и боярских родов, используемых для утех благородных дам.

Сейчас, кстати, это была сама глава рода, куда меня продали, боярыня Златолесская. Та ещё извращенка, между нами. Впрочем, по местным понятиям это была вполне себе норма. Мужики тут сплошь забитые и робкие, а бабы – наглые и жадные до секса. Причём помимо физиологического любили получать удовольствие вдобавок и психологического плана, вызывая у слабого пола страх и ужас и получая истинное наслаждение от наблюдения подобных эмоций.

Вот поэтому каждый контакт напоминал какое-то изнасилование. Послушал я тут истории одна другой страшнее от гаремных старожилков. Но как оказалось, на деле всё не так уж и страшно, главное стони напоказ да изображай ужас. Только делать это надо достоверно. Хотя некоторую наигранность местные бабы тоже не замечали, только если совсем уж сфальшивить.

Боярыня была куда как опытная и сумела за полчаса буквально выдоить меня досуха а затем уселась сверху и принялась неистово скакать, с каждым приземлением прямо-таки вминая меня в кровать.

Поначалу я, конечно, боялся, что не дай бог она с амплитудой переборщит, и мне что-нибудь просто ломает, но с координацией у неё было просто отлично, и раз на третий я такие потрахушки воспринимал уже вполне спокойно, не забывая, однако, тот ужас первых дней старательно изображать.

Через час, оставив меня плакать, свернувшись калачиком, на огромной постели, боярыня Златолесская закончила с плотскими утехами и, сходя в находящийся за соседней дверью душ, вышла оттуда всё так же полностью обнажённая, давая мне возможность снова жадно наблюдать сквозь неплотно прикрытые веки за офигенным телом, покрытым капельками поблескивающей влаги. Суша полотенцем мокрые волосы, она присела, наклонившись ко мне так, что её грудь заколыхалась в какой-то паре десятков сантиметров от меня, и, погладив по плечу, с нежностью в голосе сказала:

– Ну не плачь, всё уже закончилось. Ты был очень хорошим мальчиком, и за это я обязательно тебя одарю, может быть даже тем, что ты сам захочешь. Ты же чего-нибудь хочешь?

После секса она всегда бывала расслаблена, добродушна и щедра, причём не только на обещания. И я рискнул. Хныкнув ещё пару раз и утерев набежавшие слёзы, кои пришлось вызывать вырыванием пары волосинок из носа для пущей достоверности, я произнёс с лёгкой нервической дрожью в голосе:

– Госпожа, вы так добры ко мне... Но я вот что-то хочу, а чего – сам не знаю.

Боярыня широко и ласково мне улыбнулась и проворковала:

– Ну подумай.

– Не знаю, госпожа... – я старательно не смотрел на такие манящие сиськи, что чуть колыхались туда-сюда прямо передо мной, едва удерживаясь от того, чтобы не вцепиться в них ладошками и не начать неистово жмакать. – Может, мне будет позволено выйти в город с охраной и посмотреть магазины? А там уж я и пойму, что хочу.

– В город? – на секунду задумалась Златолесская, а затем, потрепав меня по щеке, поднялась, поворачиваясь спиной, и я тут же впился глазами в оттопыренную круглую задницу. – В город, думаю, можно будет организовать. Но не сейчас, мой мальчик. Пока у нас есть более важные вопросы.

– Спасибо, госпожа!

– Пожалуйста, сладкий мой.

Боярыня накинула висевший у входа в спальню халат и, не обращая более на меня никакого внимания, вышла, оставляя в одиночестве, а я смог наконец расслабиться.

Спальня самой боярыни точно была защищена от всякого рода прослушки и камер слежения, поэтому можно было уже перестать играть роль забитого паренька.

Я бодро подскочил с измятого и перебуробленного траходрома и, подойдя к шкафчику, принял заботливо выставленное там средство от стояка. Магическое, естественно.

С учётом несколько специфических взаимоотношений между полами, вопрос долговременной и качественной эрекции стоял как никогда остро, и потому был придуман магический эликсир, после принятия которого пациенту гарантировался мощный стояк, ничуть не опадавший, по несколько часов кряду.

Мало того, воздействие было комплексным, увеличивая детородный орган в размерах. Результат, конечно, зависел и от первичных, так сказать, параметров, но с этим у тела, в которое я попал, всё изначально было хорошо. Сантиметров под двадцать, если я верно определил на глаз. Под эликсиром он выдавал все тридцать пять.

Сами понимаете, с такой дубиной, да ещё и не желающей самостоятельно сдвигаться, нормально передвигаться по боярской усадьбе было проблематично, поэтому в пару к первому эликсиру был разработан и второй, отменяющий его действие.

Как всегда передёрнувшись всем телом от не блещущего вкусовыми качествами пойла, я проводил взглядом съёживающийся прибор и пошёл одеваться – “мамка” должна была явиться с минуты на минуту.

Уже в помещениях гарема, когда наручный браслет, во многом напоминающий крутые смарт-часы моей реальности, снова перешёл в пассивный режим, отключая контролирующие функции, я выдохнул окончательно. Здесь были все свои. Мужики, естественно. Хотя какие там мужики, тьфу, одно разочарование.

Гарем. О, какие только мысли не бродили в моей голове, когда я впервые услышал это слово. Многие оказались вполне пророческими хотя бы частично. Это действительно был гарем в самом прямом понимании, единственно, он не принадлежал одной лишь боярыне. Хотя нет, принадлежал-то он ей, вот только наложницами могла воспользоваться любая из боярской свиты, ну, кроме совсем уж низовой прислуги.

Окинув взглядом просторный общий зал, в котором сидели, лежали и лениво передвигались с места на место около десятка представителей мужского пола, я поискал взглядом Джаспера, моего единственного пока друга здесь, и, увидев на ложе подле здоровенной, на всю стену, “плазмы”, двинулся напрямик к нему, чтобы плюхнуться рядом, отвлекая от очередного мыльного сериала, где некая героиня спасала беззаветно влюблённого в неё юношу, похищенного злыми наёмницами, бандитками или ещё какими злодейками.

– О, ты наконец-то пришёл, Пётр, – заулыбался паренёк почти моего возраста, лишь чуть-чуть старше, с небесно-голубыми глазами и соломенного цвета волосами. Красавчик, как и все здесь. Боярыня могла позволить себе выбирать из самых дорогих невольников.

Я, в общем-то, тоже был недурен собой. Помнится, в своё время, разглядывая новое тело в зеркале, отметил большое сходство собственной физиологии со смазливый личиком солиста английской группы “Хартс”.

– Угу, – а в придачу я не мог никак научить его правильно, твёрдо произносить моё имя, но уже почти с этим смирился, – сегодня боярыня совсем разошлась, думал, кровать сломает.

– Бедный, – посочувствовал мне Джаспер.

– Да ладно, – махнул я рукой, – нормально всё, мне даже было приятно.

– Эх... – мой собеседник, повернулся на бок, подставляя под голову руку. – Завидую тебе. Ты так легко всё это переносишь... Я вот, бывает, часа по два отхожу, а когда и вовсе на следующее утро только отпускает.

– Не поверишь, но я столько всякого дерьма навидался, что тут, считай, отдыхаю.

– И когда только успел? – хмыкнул Джаспер, вновь переключаясь на сериал, где спасённый юноша прямо там, среди зверски убитых злодеек, со счастливой улыбкой отдавался своей спасительнице, которая обещала сделать его своим самым главным мужем.

Посмотрев на собеседника ироничным взглядом, я взял из блюда неподалёку персик и с наслаждением впился в сочную мякоть, подумав снисходительно: “Вот побегал бы ты как у нас, чтоб тебе секс обломился. Не то что тут – трах почти каждый день, да к тому же с такими красотками, и не с одной, а каждый раз с разными. Хех, не жизнь, а сказка, жаль только инициативу проявлять не одобряется да изображать плаксу из себя приходится”.

– Ой! – воскликнул внезапно мой вроде как друг. – Совсем забыл сказать. Лифариус, когда тебя увели, ходил злой и ругался, что ты из молодых да ранних, а он таких насквозь видит и этого так не оставит. Так что ты будь осторожней.

Лифариус был старшим в нашем гареме, занимая несколько непонятную для меня нишу уже не совсем наложника, но ещё не мужа при боярыне. Я знал только, что та от него родила весьма сильную в магическом плане дочь, что вознесло мужика почти на вершину местной иерархии.

- И чего этот завгар на меня взъелся? - с ленцой уточнил я, ничуть не испуганный подобными угрозами.

- Кто? - переспросил Джаспер.

- Ну, заведующий гаремом, Лифариус, - расшифровал я.

- А-а... - хмыкнул парень. - Да бесит его, что ты меньше чем за месяц уже три раза к боярыне ходил, а он только один раз был. Боится, что подсидишь, наверное.

- И подсижу, - неожиданно для себя самого произнёс я. - Вот родит она от меня тоже дочь, да ещё посильнее, и сам завгаром стану.

- Что ж, весьма достойная цель, - ответил парень, ничуть не смущённый крамольными, казалось бы, речами, и продолжил пялиться в экран, тут же выкинув мои слова из своей легкомысленной головы.

А вот я не выкинул, и чем больше рассматривал эту идею со всех сторон, тем больше она мне нравилась. Положение, намного большая свобода передвижения, да и вообще расположение всесильной хозяйки дорогого стоили, и я решил твёрдо и окончательно, откидываясь на лежанку и заводя руки за голову: стану завгаром, да не абы каким, а самым крутым завгаром из всех завгаров. Осталось дело за малым, заделать боярыне дочку с сильным даром. Главное только выяснить когда у той самые благоприятные дни для зачатия.

- Нужен менструальный календарь, - пробормотал я, негромко. - Где его только взять?

Глава 1

Как я попал сюда - толком и не помню. Ощущение было, что просто заснул в своём мире, а проснулся в совершенно чужом, да ещё и в незнакомом мне теле.

Нет, конечно, кое-что общее было. Во-первых, государство, в котором я оказался, называлось Российской империей. А во-вторых, все окружающие разговаривали на вполне привычном для слуха русском языке. Пускай и с некоторыми речевыми архаизмами.

Очнулся я в каком-то фургоне без окон и с десятком кресел вдоль стен. Может, это называлось как-то по-другому, но однозначно было транспортным средством, что, по ощущениям, двигалось куда-то по асфальтовой дороге. Почему по асфальтовой? Ну, я просто улавливал периодический тихий стук шин, проезжающих стык между отдельными захватками асфальта, которые неизбежно возникают при его укладке.

Помимо меня в креслах наблюдалось ещё трое молодых парней в отключке и парочка женщин в тактическом обвесе весьма технологического вида, этаких бронекombineзонах с разгрузками. Шлемы были сняты и лежали на соседних сидениях. Собственно, поэтому я сходу и определил, что передо мною женщины, поскольку сами по себе глухие и чуть мешковатые комбинезоны половую идентификацию порядком затрудняли.

Руки дам расслаблено придерживали лежащие на коленях неизвестного вида короткие то ли автоматы, то ли пистолеты-пулемёты, собранные по схеме “буллпап”.

– О, один очнулся, – произнесла та, что слева, брюнетка со стянутыми в хвост не слишком длинными волосами. Наклонилась вперёд, внимательно меня рассматривая. Натолкнувшись на мой, такой же прямой изучающий взгляд, ухмыльнулась.

– Непуганый... ты смотри.

Она поднялась, откладывая автомат в сторону, чуть шире расставила ноги, приноравливаясь к лёгкой качке транспорта, и шагнула ко мне, нагнувшись и оказавшись почти вплотную к моему лицу. Ещё раз усмехнулась, а через пару секунд впилась в мои губы долгим поцелуем. Властно, напористо, походя слегка прикусив мне нижнюю губу. После чего я с некоторым изумлением почувствовал, как её рука проникает ко мне в штаны.

– Ого! – воскликнула девушка, отстраняясь. – Такой красивый мальчик, да ещё и с таким достоинством! Аж хочется самой распробовать.

Руку она не убирала, и я вдруг понял, что, несмотря на абсурдность ситуации, начинаю возбуждаться.

– А я ему нравлюсь, – с некоторым удивлением констатировала брюнетка, обернувшись к напарнице.

– Эй-эй, подруга, – чуть встревоженно ответила та, – завязывай. Сразу ведь сказали, что товар – высший сорт. Не для нас с тобой. Попортишь – вовек не расплатимся.

– Жаль, – протянула первая, нехотя отпуская мой уже окончательно вставший прибор.

Посмотрев на него, я понял, чего она так заинтересовалась. Там таки было на что посмотреть. На глаз этак раза в полтора длиннее, чем мой в той жизни.

Сев обратно и снова уложив на колени автомат, брюнетка закинула в рот какую-то жвачку и принялась, прищурившись, наблюдать за мной, неторопливо жуя.

Застегнув обратно штаны, я тоже пару минут посидел, в свою очередь наблюдая за обеими охранницами, но затем всё же спросил:

– А где я?

– Вот блин! – выдохнула вторая, от неожиданности аж дёрнувшись, а первая перестала жевать и уточнила:

– Ты что, по-нашему разговариваешь?

– Конечно разговариваю, – ответил я, – родной язык.

– Бать твою! – как-то непривычно для слуха вновь выругалась девушка. – Говорили же, что эти даже не с нашего континента привезены!

– Так может, его тоже у нас похитили? – предположила брюнетка. – И туда вывезли?

– Чтобы после похитить обратно и снова к нам привезти? – засомневалась её напарница.

– А вдруг? Я кино видела, которое начиналось точно так же.

– Тьфу, – сплунула вторая, – насмотришься своих мыльных опер...

– Ну а что? – возразили ей. – Представь, окажется он сыном какой-нибудь княгини, в благодарность за спасение в меня влюбится, возьму его замуж, войду в благородный род...

Её подруга просто прикрыла со вздохом глаза, а девушка между тем жадно спросила, уже совсем по-другому меня разглядывая:

– Так что, ты не княжий ли сын часом?

– Нет, – покачал я головой. – Я – точно нет.

Бог его знает, чьё было тело до моего вселения, может, и княжьего сына, вот только память мне его не досталась, и поэтому лишнего на себя брать я поостерёгся.

Вообще, конечно, меня все эти “княгини” и “благородные рода” изрядно напрягли, больно уж не вязались с окружением. Будь мы не во вполне себе современном транспорте, а в какой-нибудь карете, где дамы одеты не в разгрузки с автоматами, а в камзолы с мушкетами, да и вообще не бабы, а усаые мужики, и я бы решил, что попал в прошлое. А так чем больше я узнавал, тем больше недоумевал, в каком времени и месте оказался.

Слегка разочарованная моим ответом брюнетка выдавила вполне искреннее:

– Жаль, – а вторая, хмыкнув и убрав ладонь от лица, с сарказмом в голосе поинтересовалась:

– Что, сорвалось княжество?

Не дождавшись ответа от надувшейся напарницы, она повернулась ко мне.

– Ну что же, таинственный красавец, давай, рассказывай, откуда язык знаешь. Где рос, когда и как из империи вывезли?

“Ага, – подумал я, – тут ещё и империя. Всё веселее и веселее”.

Звиздеть было чревато, но и правду говорить тоже. Поэтому я решил разыгрывать амнезию.

– Не помню, – я посмотрел на девушку и, поняв, что такой ответ её не удовлетворит, пояснил: – Вообще ничего, вот словно завеса туманная. Как очнулся, так из того, что раньше было, ни капли не могу вспомнить.

– Хм... – протянула дама. – Ну... бывает. Есть такие ритуалы, память отшибают, да только специалисток не так уж и много, а чтоб ещё и так аккуратно...

– Так может, всё-таки княжий сын? – тут же воспряла её напарница. – Я и такое в кино видела.

– Задолбала, – процедила сквозь зубы вторая, – угомонись уже.

– Ну давай рискнём, а?

– Я тебе рискну! С этим парнем что-то не то, лишние движения могут боком выйти. Поэтому передаем их всех, как и определялись, получаем свои бабки и сваливаем. Я тебе сразу говорю: мне этот головняк никуда не воткнулся.

– Ладно, – буркнула брюнетка и, надувшись, замолкла, правда, нет-нет да бросая на меня задумчиво-заинтересованные взгляды.

А вторая, похоже, вполне удовлетворившись ответом, откинулась обратно на сиденье, прикрыла глаза и сказала первой:

– Ну всё, разбудишь как подъедем.

Так я попал на невольничий рынок Екатеринбурга.

Вот тоже диссонанс, блин. Современная техника, затем с какого-то рожна Российская империя, и наконец невольничий рынок, сроду в нашей империи, по крайней мере, насколько я знал, не существовавший.

Воображение рисовало помост, на котором нас выставят аки манекены на витрине, но нет, больше всего это место напоминало призывной пункт с бюджетной гостиницей, где нас расселили поодиночке.

Перед расселением, правда, прогнали сквозь процедуру помывки и врача, в ходе осмотра у которого взяли кровь, замерили давление, послушали сердце, заглянули во все отверстия и зачем-то померили член, собственно, в последнем и заключалось отличие от какого-нибудь медосмотра призывников в военкомате моего родного мира.

Занимались нами исключительно крепкого вида мадам с нехарактерно сильной для женщин хваткой.

Парни, кстати, которых привезли со мной, вели себя робко, я бы даже сказал, кротко и безропотно подчинялись повелительным жестам наших надсмотрщиц. Русский язык они действительно не понимали. И я о своём знании языка работницам невольничьего рынка также решил не распространяться. Мало ли что, запомнил ведь странную реакцию тех двух гражданок с автоматами.

А потом я внезапно увидел, как одна из врачей совершает то, что иначе как магией назвать было нельзя. Она сделала пару каких-то пассов руками, и стоявшего перед ней паренька окутало еле видимое зеленоватое свечение.

По реакции паренька, вернее, по её отсутствию, я понял, что процедура безболезненная и рутинная, и когда очередь дошла до меня, постарался воспринимать всё как можно естественней.

Ощущения, конечно, были, такая лёгкая внутренняя щекотка, волной пробежавшая по всему телу, но ничего неприятного, и удовлетворённая

замерами врач кивнула одной из тёток, подтверждая, что с нами всё ок.

Напоследок же нас всех, включая меня, обучили русскому языку. Надели на головы какие-то приборы, усадили в кресла и по команде врубили ток. Ну или что-то напоминающее ток, чёрт его знает, что у них там за технологии.

Остальные тут же начали стонать и корчиться... все кроме меня. Но секунд пять попялившись на них с недоумением, я понял, что как-то слишком начинаю выделяться, и тоже старательно принялся стонать и корчиться, хотя ничего такого не испытывал. Разве что периодически мурашки по голове пробегали да волосы норовили встать дыбом.

А затем нас, еле передвигающих ноги от усталости и пережитого принудительного русифицирования, раскидали по комнатам. Ну, “еле передвигающих” – это не про меня, разумеется. Я-то чувствовал себя вполне нормально, хоть и устал – больше, конечно, морально – четыре часа кряду играть на публику страдания. Да и раскидали... Скорее уж бережно отнесли на руках и уложили в кровати. Я прямо обалдел, когда тётенька из местной obsługi не напрягаясь подхватила моё пусть и весьма худое, но всё-таки уже не детское тело.

В конце концов я решил, что это тоже какая-то магия, ибо в ином случае моя картина мира начинала упорно расползаться по швам.

Ну а в гарем боярыни Златолесской меня купила одна из так называемых “мамок”, чья роль была чем-то средним между надсмотрщицей в гареме и удовлетворителем хозяйственно-бытовых нужд наложников.

Звали эту дородную и уже немолодую женщину Раиса Захаровна.

На этот моменте я и выплыл из воспоминаний, поскольку означенная мамка завалилась к нам в спальню и, громко хлопая в ладоши, принялась нас будить.

– Встаём, мальчики, встаём!

Когда-то, наверное, она была весьма недурна собой, с хорошей фигурой, которой способствовал магический талант, но сейчас с возрастом, не настолько сильный

как у благородных дар уже не справлялся, и талия Раисы Захаровны, что называется, поплыла.

Она была, с одной стороны, требовательна, безжалостно выгоняя на утренние процедуры весь наличный состав наложников, с другой же – внимательна и заботлива, что меня в ней, честно говоря, подкупало.

– В здоровом теле – здоровый дух! – продолжала тем временем выдёргивать с кроватей моих товарищей по несчастью означенная.

– Не хочу холодную воду! – опять заканючил кто-то.

– Хочешь иль не хочешь, а надо! Вас, мальчики, дар не хранит, как девочек, вам нужно за здоровьем следить, а стало быть – закаляться!

Хмыкнув, я закинул полотенце на плечо и направился в душевые.

– Петя, как всегда, первый, молодец! – Раиса Захаровна ласково хлопнула меня ладошкой по заднице. – Берите пример, мальчики. Самый новенький и самый ответственный!

– Нравишься ты ей, – встал под соседний душ Джаспер, – вон как выделяет, – и тут же заухал-заухал да запрыгал под полившимися сверху ледяными струями.

Я-то что, по той жизни ещё в проруби моржевал, поэтому, привычно расслабившись, просто секунд двадцать постоял под потоком воды, после чего вышел и тщательно, до красноты растёрся махровым полотенцем.

А в следующий миг вспомнил про намерение узнать, когда там у боярыни месячные.

Дождавшись, когда Джаспер закончит с обезьяньими прыжками, ненавязчиво поинтересовался:

– Слушай, дружище, а ты не в курсе, когда там у нашей госпожи критические дни?

- Какие дни? – поднял он на меня удивлённые глаза.

- Понятно, – процедил я и уточнил вопрос: – Ну, когда она кровью истекает.

- Госпожа была ранена? – глаза парня расширились, а ладони рефлекторно прижались ко рту.

- Понятно, – процедил я опять, но уже обречённо, и махнул рукой, успокаивая товарища. – Да нет, не ранена, просто спросил, не видел ли ты.

- Нет, никогда, – облегчённо вздохнул то, опуская руки. – Может, Лифариус видел?

- Может, и видел, – задумчиво согласился я.

- Только вряд ли он будет с тобой разговаривать...

- Это да.

Надо было искать как-то по-другому.

Однако стоило нам вернуться обратно в спальню, где оставшиеся парни ещё только собирались, тихо ворча на мамку, как в гарем вбежала помощница последней по прозванию Настасья и что-то горячо зашептала своей начальнице на ухо.

Та, выслушав, нахмурилась, но кивнула и ответила:

- Передай ей, что сейчас кого-нибудь пришлём.

И я понял, что кому-то из верхушки рода захотелось с утра пораньше развлечься с мальчиком.

Такое, конечно, бывало, но редко, ибо с утра большая часть женщин в барской усадьбе была занята делами. Такой вызов мог поступить только от кого-то из верхушки, близкого к самой боярыне. Того, кто мог позволить себе поменять

свой распорядок. Впрочем, долго гадать не пришлось, Захаровна сама всё озвучила.

– Нужен наложник к Мирославе Витольдовне.

В наступившей тишине кто-то ойкнул. Про Мирославу Витольдовну знали все, и даже я, хоть и не имел сомнительной чести встречаться лично. А слышал потому, что не было для наложника госпожи хуже, чем она. Здоровая, под стать боярыне, баба, в прошлом – какой-то высокий армейский чин, заведовала всеми вопросами безопасности усадьбы и была, по сути, вторым человеком в иерархии. Грозная, жёсткая, почти жестокая, она вызывала у парней послабже животный ужас, зачастую не просто задавливая тех психологически, но и не стесняясь оскорбить либо ударить, в общем, по-настоящему измывалась над не могущими ничего ей ответить мужчинами. Садистка в крайней степени.

– Ждать она не любит, а значит, пойдёт кто-то из тех, кто уже помылся, – сообщила мамка, оборачиваясь к нам.

Джаспер мгновенно побледнел, судорожно вцепившись в полотенце, и судя по тому, как похолодели глаза Захаровны, переходя с меня на него, я понял, что свой выбор она уже сделала.

– Папочки... – одними губами прошептал парень. – Только не к ней, прошу, только не к ней...

И я решился. Шагнул чуть вперёд и, перебарывая лёгкое чувство неуверенности, громко заявил:

– Я пойду.

Кто-то снова ойкнул, и пока остальные подбирали с пола челюсти да старались запихнуть обратно в глазницы выпученные глаза, мамка подошла, заглянула мне в лицо и участливо спросила:

– Уверен? Ты ведь не обязан это делать. Не обязан никого защищать и играть в благородство. Это не совсем тот опыт, который тебе сейчас нужен. Тебе бы освоиться, мальчик мой.

Она говорила совершенно искренне, и вправду, похоже, заботясь обо мне, но этим только укрепила меня в выбранном решении. Мужик я, в конце концов, или нет? Бабы бояться – сексом не заниматься! А секс я любил...

– Уверен, Раиса Захаровна. Сам хочу. Быть может, смогу дать госпоже то, что она так долго ищет.

Не знаю, зачем я это сказал, но челюсти у всех попадали обратно, а глаза мамки вдруг увлажнились, и, шмыгнув носом, она мягко произнесла, погладив меня по голове:

– Эх ты, несмышлениш... Насмотрелся сериалов. Да только жизнь, знаешь, немножко другая, чем в кино показывают.

– И всё-таки, – упрямо наклонил голову я.

– Что ж, – вздохнула Захаровна, – пойдём, Петя. Сопровожу тебя.

И вот так, одевшись подобающе, я в компании мамки двинулся к покоем всесильной безопасницы.

Вот чем мне нравились походы к новым, так сказать, пользовательницам, так это тем, что я посещал всё новые уголки огромного поместья, постепенно формируя в голове карту помещений, что впоследствии могло пригодиться.

Несколько раз нам встречались двойки охраны из таких же боевых девах, неплохо владеющих тем или иным аспектом боевой магии, что зорко следили за окружающим пространством, совершая обходы как по внутренним помещениям, так и по внешней территории усадьбы. И помнится, когда нас в сад выводили гулять, там, за деревьями, я видел солидную стену, опоясывающую территорию поместья.

Что касалось охранниц, то одеты они были в единую униформу, но не совсем такую, как у наёмниц, что привезли меня в Ёбург, эта явно была некоей парадной версией. Более облегающей, сильней подчёркивающей фигуру. Из ручного оружия у дам имелось по пистолету в кобуре на бедре, но служили они скорее декоративным элементом, ведь именно магия – стихийная в основном –

делала их опасными противниками.

– Вот мы и пришли, – с нотками печали в голосе констатировала Захаровна, когда мы остановились у дверей личных покоев госпожи Мирославы.

– Всё будет отлично, – постарался я успокоить её.

– Хороший настрой, – через силу улыбнулась она в ответ. – Надеюсь, он таким останется и после.

– Ну, не хороните раньше времени, – ответил я и, подняв руку, решительно постучал в дверь.

Глава 2

Первым, во что я упёрся взглядом, когда дверь передо мной распахнулась, был огромный, я бы даже сказал, монументальный бюст безопасности. И мне ничуть не пришлось опускать взгляд вниз, ибо эти две налитые ультимативной женской силой выпуклости находились аккурат на уровне моей головы.

Медленно подняв взгляд выше, я уставился в суровое, но в то же время какое-то притягательно-манящее лицо госпожи Мирославы, буквально утонул в синеве её сощурившихся глаз и понял, что хочу, вот прямо сейчас хочу трахнуть эту офигенную мадам, отчего даже сердце застучало как-то часто и прерывисто, а руки резко вспотели.

– Здравствуйте, – проглотив ком в горле, пересохшим голосом пискнул я.

– Привет, – хмуро бросила она в ответ, а затем, взглянув поверх моей головы, командным тоном произнесла, адресуя мамке: – Свободна!

Я чуть ли не физически ощутил спиной волну сожаления от Раисы Захаровны, когда та медленно пошла прочь, видимо, печалась о моей незавидной судьбе. Чуть передёрнул плечами. Но ничего, и не к таким подход находили.

– Заходи, – Мирослава чуть подвинулась, давая мне протиснуться между косяком и её крепким и сильным телом, оставив буквально едва-едва места, и я, воспользовавшись моментом, как бы невзначай успел потереться головой о её сиськи, едва удержавшись, чтобы не схватить зубами выпирающие под тонкой тканью соски.

Захлопнув за мной дверь, она буркнула:

– Эликсир на комод, – сама же, давая мне время оглядеться, скрылась за другой дверью, откуда послышался шорох снимаемых одежд, за которым последовал шум полившейся из душа воды.

“А неплохие покои”, – оценил я здоровенное – квадратов под сто – помещение.

У одной из стен стояли огромная – метра три на два с половиной – кровать, комод и трельяж. Ещё здесь же, только в другом углу, присутствовали массивный деревянный стол с покрытой зелёным сукном столешницей и несколько книжных шкафов. Компьютера, что характерно, не было. Впрочем, я бы не поручился, что личный пост контроля не находится за третьей дверью, которая соседствовала с душевой.

Под потолком, так, чтоб хорошо было видно с кровати, висела здоровенная телевизионная панель метра полтора шириной. Ах да, также в помещении имелись огромное панорамное окно и выход на балкон, сейчас закрытый задёрнутыми шторами.

В этот миг шум воды прекратился, и хозяйка покоев вышла ко мне во всей своей первозданной нагой красоте.

“Какие же всё-таки они офигенные, местные тёлки, – успел подумать я, разглядывая поджарое, поблескивающее капельками влаги тело. – Вот что магия животворящая делает!”

А затем мне пришлось резко отворачиваться, так как от внезапного стояка затрещали штаны.

– Ты до сих пор не готов?! – грубо рявкнула женщина, увидев меня всё ещё в одежде.

– Сейчас, госпожа, сейчас, – проблеял я, как бы в смущении бочком-бочком семеня к комоду. Показывать ей, что я её нисколько не боюсь и уже, так сказать, готов к бою, было чревато.

Разделся спиной к ней, после чего быстро выхлебал слегка опалесцирующее содержимое пузырька. Почувствовал, как мой напарник в этом деле набухает и растёт в длину, и с облегчённой улыбкой повернулся, гордо демонстрируя стоящее достоинство.

– Ну наконец-то, ложись давай! – скомандовала Мирослава, потрянув головой, откидывая назад тугую русую косу. И столько было в этом жесте силы и грации настоящей тигрицы, что я чуть не лопнул от еле сдерживаемого напряжения.

Одно плохо – тут я чуть не прокололся, потому как от нетерпения буквально стартанул с места, три метра до кровати пролетая по воздуху и финишируя на упруго подбросившем меня матрасе. Пришлось резко сделать плаксивое лицо и захныкать:

– Пожалуйста, не надо, вы так страшно говорите!..

Женщина, впрочем, лишь тихо выругалась себе под нос, продолжая всё так же хмуро меня разглядывать, а затем взошла на заскрипевшую под её весом кровать и, уселась сверху. Я захныкал сильнее, на самом деле, однако, просто балдея и от ощущений, и от самого факта обладания такой женщиной.

Вот только несмотря на весь мой актёрский талант, в ней по-прежнему не чувствовалось удовлетворения. Ни страсти, ни явного удовольствия от контакта, словно она совершала какую-то не слишком интересную рутинную работу. Что-то вроде перекладывания бумажек и проставления штампов, если брать самую близкую аналогию, пришедшую мне в голову.

Вот теперь я, признаться, растерялся. Просто потому, что это никак не походило на других местных дам, с которыми мне приходилось пересекаться в кровати. Пусть их было не так много, но, наслушавшись гаремных сплетен, я примерно уже для себя среднестатистический образ сформировал.

Партнёрша меж тем начала всё больше мрачнеть. А потом даже вроде как злиться, напрягая меня всё сильнее. И когда её наконец прорвало, я воспринял это почти с облегчением, ибо неизвестность пугала больше. “Почти” – потому что гнев свой она излила на меня весьма специфически.

От пощечины крепкой ладонью моя голова мотнулась в сторону, и я замер, не зная, что делать дальше.

– Кончай хныкать! – грубо рявкнула безопасница. – Слизняк! Тряпка! Вы все только и можете, что нюни разводить да умолять, госпожа, госпожа! Ну, что молчишь?!

“А что отвечать? – подумал я. – Тут же так заведено. Что мужики – слизняки, тряпки и прочее. Вам же это нравится, нет?”

– Даже ответить ничего не можешь, – презрительно бросила Мирослава, продолжая сидеть сверху. После чего залепила мне ещё одну пощёчину. – А слабо в ответ меня ударить?! А, ты, гаремная подстилка?!

На меня вдруг накатила холодная злость, смывая всю наигранную плаксивость. Как там говорилось в известной советской комедии? Если женщина чего-то хочет, ей это надо обязательно дать.

– Н-на!

Приподнявшись и размахнувшись насколько позволяло мне моё положение, я со всей дури залепил, не ожидавшей такого партнёрше, кулаком в челюсть, после чего спиной рухнул обратно на кровать и ровным голосом поинтересовался, подув на с непривычки заболевшую кисть:

– Ну что, устраивает такое?

А Мирослава внезапно, глядя на меня расширенными глазами, содрогнулась всем телом и попросила хрипло и тихо:

– Ещё!

– Да пжалста, – чуть неуклюже залепил я ей левой, и она застонала, вот только не от боли – что ей будет-то от моих неумелых ударов? – а от наслаждения. И тут до меня постепенно стало доходить.

Сощурившись, я выпятил упрямо челюсть и хищно выбросил руки вперёд, туда, где чуть подрагивали крупные набухшие соски, вцепляясь в них пальцами и что есть сил сжимая. От этого безопасница задрожала уже сильнее, запрокидывая голову и издавая протяжный полустон-полувоём, и я, от усердия высунув язык, принялся остервенело упругие темные “ягодки” выкручивать.

Наши скачки возобновились, но это была уже не та унылая иноходь, что раньше, нет, это был галоп с места в карьер по пересечённой местности. Кровать жалобно скрипела и трещала под необузданным напором моей наездницы, а может, то трещали мои кости от неистовых прыжков... Впрочем, мне было уже наплевать, и я побелевшими от напряжения пальцами, продолжал бешено крутить и дёргать её грудь.

Да, такого я тут ещё не испытывал. Накал страстей стал просто запредельным, и когда моя партнёрша содрогнулась в последний раз, до боли сжимая меня коленями, я и сам кончил так, что думал – пробью её насквозь своей реактивной струёй.

Тяжело дыша, она отодвинулась от меня, заваливаясь на бок, и выдохнула:

– Чёрт, это было нечто!

Повернувшись к ней, я всё же разрешил себе некоторую nepозволительную ранее наглость, положив ладонь ей на грудь и начав слегка ту мять и массировать, после чего поинтересовался:

– Так понравилось? А что, раньше разве ни с кем такого не было?

– Нет, – мотнула Мирослава головой, не обращая внимания на мою руку, а может, и обращая, но позволяя мне делать то, что делаю. – С тобой первым.

– Я, думаю, понял, что тебе нравится, и догадываюсь, почему другие не смогли тебе этого дать.

– Какой понимающий, – фыркнула женщина, а затем властно и крепко взяла меня за член, пристально вглядываясь мне в глаза. – Интересно, почему же ты не такой, как остальные?

– Наверное, потому же, почему и ты не такая, как все, – ответил я ей прямым взглядом. – Таким уж родился.

– Выкрутился, – усмехнулась она. – Ладно, пока поверим.

Я кивнул, ничуть не испуганный намёком на то, что вера эта временная. Она узнала мой секрет, но и я узнал её. Но не это было главное, а то, что она нуждалась во мне, потому как только я мог дать ей желаемое. И вот это уже являлось моим козырем и гарантом безопасности.

– А хочешь ещё? – голосом змея-искусителя спросил я.

– Пожалуй, да, – ответила мне Мирослава, привставая и собираясь снова взгромоздиться на меня сверху.

– Нет, – остановил я ее, – не так. Попробуем кое-что другое. Думаю, тебе понравится.

– Ладно, – с небольшим сомнением и подозрением посмотрела она на меня, но я лишь поощрительно улыбнулся и принялся командовать уже сам.

– На коленочках, вот так, а теперь опускайся на локоточки. Да. Ниже, ниже. И спинку, спинку прогни. Какая умница!

– Слушай, – выполнив все указания, возмущённо повернула та уткнувшееся в подушку лицо, – я тебе сейчас врежу!

– Нет, это я тебе сейчас врежу, – ответил я и со всей дури залепил ей ладонью по задорно торчащей упругой заднице.

От хлёсткого шлепка на её коже заалела моя растопыренная пятерня, и мы застонали оба, только она – от удовольствия, а я – от того, что отбил себе руку, слишком энергично приложившись к аппетитной булке.

В общем, на сей раз показал я ей некоторую вариацию позы “догги стайл”, или, если на русский манер, “по-собачьи”, сопровождая всё это постоянным охаживанием смачными шлепками её филейной части, отчего руки мои потом просто гудели. И да, ей действительно понравилось, да и мне, признаться, тоже.

Вновь проснувшиеся энергия и страсть заставляли её при каждом хлопке так яростно подаваться мне навстречу, что в один момент от слишком энергичного движения я просто не удержал равновесия и улетел с кровати на пол.

В общем, провели время мы весьма занимательно и интересно.

Уже после, когда я принял антистояк и оделся, а Мирослава, накинув короткий халатик, уселась за стол, у нас произошёл занимательный разговор.

– Интересный ты всё-таки парень, Петя, – задумчиво протянула безопасница, чуть покачиваясь в кресле, а я как замороженный уставился на заколыхавшуюся в глубоком и широком декольте грудь. – Даже сейчас продолжаешь раздевать меня глазами, хотя, казалось бы, мы только что занимались сексом, да не один раз. Ваше племя подобное всё больше как повинность воспринимает, как неизбежное насилие. А ты – не такой. Тебе действительно нравится.

– Нравится, – признал я. После чего обошёл её сзади, вставая за спинкой кресла, и, положив ладони ей на плечи, принялся массировать, то проминая пальцами, то поглаживая.

С каждым поглаживанием мои ладони ускользали всё ниже от шеи, пока наконец не проникли в декольте, вновь коснувшись манящих вишенек груди.

Мирослава не стала мне препятствовать, наоборот, раздвинула края халатика шире, высвобождая грудь полностью, и я вновь минут на пять залип на её сосках.

– Ладно, хватит, – со вздохом произнесла она, убирая мои руки и запахиваясь, – я уже поняла, что ты не любитель объясняться.

– Зачем говорить, – пожал я плечами, – когда можно делать.

– Да уж, делать ты можешь, – развернувшись прямо в кресле, посмотрела на меня женщина. – И с моей стороны было бы неправильно тебя не поощрить за сегодняшнее. Поэтому можешь просить что хочешь – в меру доступное, конечно, – и я тебе это организую.

– Доступное, говоришь... – я на секунду задумался. – А сможешь беспрепятственное передвижение по усадьбе организовать?

Безопасница хмыкнула и с лёгким сарказмом в голосе уточнила:

– А свободный выход в город тебе не оформить?

– Не, не надо, – в свою очередь улыбнулся я, – насчёт этого я уже боярыню упросил.

Мирослава в ответ покачала головой и произнесла, то ли осуждая, то ли восхищаясь:

– Ну ты и наглец!

– Какой есть, – опять пожал я плечами. – Ну так что?

– Нет, – с небольшим сожалением в голосе сказала она. – Такого я организовать не смогу, это тоже решает только боярыня. Максимум посещение отдельных помещений вне гарема в заранее определённые часы...

– Ну хорошо, – покладисто согласился я. – А что тут можно посетить?

– Хм... – задумалась безопасница. – В сад вы и так каждый день выходите, бани и бассейн у вас свои есть. По казармам тебя водить – лишь девчонок зазря раззадоривать. Разве что спортзал... – тут она с сомнением посмотрела на меня.

– А что? – уцепился я сразу. – Спортзал – хорошая штука, как раз подкачаюсь, авось смогу ещё кой-чего тебе показать.

– Хороший довод, – уголок её губ дёрнулся в подобии улыбки, – заманчивой прямо. Только учти, просто так там болтаться и отвлекать моих сотрудниц я

тебе не дам. Придётся заниматься, под дурочку косить не выйдет – мигом запрет на посещение верну.

– Да понял я, понял.

Переместившись обратно на кровать, я присел на матрац и, разгладив задумчиво складки на смятой нашими экзерсисами простыне, поинтересовался:

– А больше ничего интересного нет?

– Да вроде нет, если, конечно, тебя не привлекают девчоночьи игрушки.

– Это какие? – поднял я голову, а воображение нарисовало почему-то кукольный домик с кучей Барби.

– Ну, у нас гараж есть с мобильными доспехами...

При этих словах сердце у меня ёкнуло, а глаза, наверное, стали по полтиннику. Ибо теперь к куче несуразностей этого мира добавились ещё и гандамы, которыми, оказывается, тут всю пользуются. Если конечно я правильно её понял.

Впрочем, обалдение моё Мирослава расценила по-своему и принялась объяснять:

– Ну, мобильный доспех – это такой... робот, короче, только размерами от трёх до пяти метров в зависимости от модификации и под управлением пилота...

Видя, что выражение на моём лице не меняется, она вздохнула:

– Вот как бы тебе объяснить...

– Да не, – отмеря я, – всё понятно. Просто не ожидал, что у вас такое есть.

– Есть конечно, – даже слегка обиделась безопасница, – мы же не какие-нибудь хутородные. Род Златолесских древний и богатый, подстать иным княжеским

будет.

- Понятно... - протянул я, оценивая перспективы.

Мобильный доспех... У меня аж руки зачесались немедленно просить, чтобы поскорее отвели туда. Но нельзя. Слишком сильный интерес насторожит, я и так уже раскрылся по полной в своей беловоронности. Но это же надо! Самый натуральный боевой костюм! Прямо как в аниме. А что ещё таит в себе эта реальность? Я ведь кроме невольничьего рынка да этой усадьбы и не видел ничего. Так, краем уха то одно, то другое вылавливаю из досужих сплетен о местном мироустройстве. Нет, нужно конкретно так повышать свою политическую грамотность. А то о том, что тут империя, я в курсе, но даже как зовут текущего императора - знать не знаю.

- Слушай, - практически подпрыгнул я, привлекая внимание задумавшейся над чем-то своим женщины, - а библиотека у вас тут есть? Ну или другое место, где можно почитать о стране, мире, так сказать, ознакомиться с внешне- и внутривполитической обстановкой?

Замерев, Мирослава долгим взглядом посмотрела на меня, а затем сказала с этой своей непонятной усмешкой:

- Думала, ты меня уже ничем удивить не сможешь. Похоже, ошибалась. Ты так уверенно про "внутривполитическую обстановку" произнёс...

И я понял, что спалился опять.

- Сильнее я, пожалуй, удивилась бы, - добавила после паузы безопасница, - только если б ты в наш тир из оружия пострелять попросился.

"А что, тут и такое есть?" - чуть было не спросил я, но вовремя успел прикусить язык. Слишком много - тоже плохо, и поэтому лишь уточнил, постаравшись как можно невиннее похлопать ресницами:

- А всё-таки, что насчёт библиотеки?

– Есть библиотека, – буркнула Мирослава, – и зал с доступом к сети Госимперсвязи. Ладно, так и быть, туда тоже сможешь ходить. Но за это будешь теперь у меня каждую неделю появляться как штык, и чтоб без этих ваших “не могу”, “не хочу” и “меня сегодня уже трахнули”. Понял?

– Понял. С удовольствием! – заулыбавшись, ответил я, на что она только фыркнула:

– Извращенец, – а я показал язык и бросил в ответ:

– Сама такая!

Глава 3

Кем был я в той жизни?

Как сказал бы Карлсон, в меру упитанным мужчиной в самом расцвете сил. Возраст? А смысл про него говорить? В душе мне всегда было года двадцать два, и так оно, пока сердце не стукнуло, и оставалось.

Поначалу в молодом-то теле я себя чувствовал неуютно. Минут десять примерно. А потом ничего, освоился. Пришёл, так сказать, в равновесие между возрастом тела и собственным восприятием. Я же, как-никак, и фантастику почитывал, и аниме запоем смотрел, и ролевыми компьютерными играми увлекался. Кто сказал, что задрот? Ничего подобного. И вообще, что мне с женщинами в нашем мире не везло, так это от повышенных требований, заданных множеством тех самых аниме и игр. Ну где в обычной жизни я бы нашёл Сару Керриган, Королеву клинков? Или Трисс Меригольд? Или Миранду Лоусон? Да даже матери-исповедницы и морд-сит в наших краях не наблюдалось.

Пока я не оказался здесь.

Может, поэтому я так быстро в эту реальность и вжился, что насмотрелся всякого и подсознательно ждал чего-то необычного?

И бабы здесь все как на подбор оказались. Сиськи – во! Задницы – во! Кровь с молоком! Не то что фитоняшки эти, тьфу ты господи, из моего мира, а по-настоящему сильные и независимые женщины, которые берут инициативу в свои... гм, руки.

Однако что-то вспомнил былую жизнь – и опять на брюзжание потянуло. Всё, забыли. Я теперь молод не только душой, но и телом. А значит, пора вперёд, к новым свершениям!

Кстати говоря, когда я вернулся в гарем от безопасницы, то не смог удержаться и не подколоть согаремников. Облокотившись на стену, дождался, когда остальные парни обратят на меня внимание, и, томно закатив глаза, мечтательно произнёс:

– Госпожа Мирослава была так добра ко мне...

Посмотрел на застывший народ, которому конкретно порвало шаблон, и, ехидно усмехнувшись, добил:

– Упросил её вызывать лишь меня. Обещала не реже раза в неделю!

После чего, чрезвычайно довольный собой, в гробовой тишине проследовал в душ. Думаю, пару очков репутации и авторитета среди гаремной братии я этим заработал.

Единственное, по поводу чего у меня было опасение, так это сдержит ли своё обещание Мирослава, даст ли доступ к библиотеке, залу компов и прочим так интересующим меня местам усадьбы. Что ни говори, но дама эта по велению долга могла и пожертвовать своими личными интересами, я такой типаж в прошлой жизни встречал. Попадались идейные...

Но тут великий рандом ко мне благоволил, кубики, похоже, выпали как надо, и уже на следующее утро весьма удивлённая происходящим Захаровна передавала меня с рук на руки высокой и строгой охраннице, которую дали мне в сопровождающие.

С лёгким интересом облизав взглядом упругую, затянутую в облегающие штанишки форменной одежды задницу девушки, я скромно потупил взгляд, подойдя ближе, и представился:

– Пётр, но можно Петя, госпожа.

Красивая, с чуть восточными чертами лица охранница, однако, лишь слегка нахмурилась, кивнув мамке, и грубовато скомандовала:

– За мной, и не отставать.

Ну за ней так за ней. Тем более что, пристроившись сзади, я смог открыто любоваться двумя упруго перекатывающимися при каждом шаге полушариями её ягодич. Очень занимательное и залипательное, я бы сказал, зрелище. Настолько, что когда та резко остановилась, не успел среагировать и впечатался в неё. Мои ладони рефлекторно дёрнулись вперёд, огладив такие заманчивые выпуклости, а затем я оказался резко прижат к стене сильной рукой девушки, с гневом развернувшейся ко мне.

– Что-о?! – отреагировала она с нотками ярости и лёгкого удивления на проявленную мною вольность, но я быстро скорчил плаксивую физиономию и прохныкал в ответ:

– Госпожа, вы так быстро остановились... Мне больно, госпожа...

Охранница мгновенно смягчилась, отпустила меня, ладонью огладила смятую одежду у меня на груди, сказала:

– Прости, это было не специально, – и внезапно чуть хищно улыбнулась. – И можешь называть меня Иланой, а не госпожой, как-никак, ты успел облапать мою задницу – чем не повод для знакомства?

– Это была случайность... – залопотал было я, но собеседница вдруг сощурилась, заулыбавшись ещё плотояднее, и протянула, облизав губы кончиком языка:

– Уже неважно. Потому что я тоже сейчас кое-что сделаю случайно.

После чего она крепко сжала ладонью мой пах и впиалась долгим поцелуем в губы.

“Озабоченные какие, – подумал я. – Хотя да, это ж не начальница, у обычных-то тут вроде только раз в месяц по графику можно”.

Опять же, не скажу, что мне происходящее не нравилось, потому как вариант “секс не предлагать – предложат сами” меня вполне устраивал.

Но тут всё испортил мой вставший член.

Оторвавшись от меня, Илана с удивлением посмотрела вниз, на мои заметно оттопырившиеся штаны и свою ладонь на них, и произнесла:

– Вот это номер! Я что, тебе действительно понравилась?

По её мгновенно участившемуся дыханию я понял, что она серьёзно возбудилась. Ненароком подумал даже: “Что, прямо здесь, в коридоре?”

Но разум всё-таки возобладал, и, нехотя отпустив меня, девушка пробормотала:

– Чёрт, ещё ж две недели ждать своей очереди. Может, поменяться с кем? – затем посмотрела на меня лихорадочно заблестевшими глазами, возбуждённо зашептала мне на ухо: – Слушай, если я правда... тебе... может, скажешь вашей старшей, что когда для Иланы Семёновой, ну... чтобы тебя... Ну ты понял? – и так, с такой надеждой посмотрела на меня, что я просто не смог отказать и кивнул, соглашаясь.

Кое-как приведя себя в порядок и стараясь вновь придать лицу невозмутимое выражение, девушка вновь скомандовала:

– Пошли, – и повела меня дальше по коридору.

Через пару минут мы застыли перед дверью – такой же безликой, как и все прочие в этом крыле здания, если бы не табличка с надписью “Информаторий”. Сюда меня не водили пока ни разу, и я с любопытством отметил какую-то офисную, что ли, атмосферу, витающую в воздухе и сразу настраивающую на

деловой лад. Похоже, в этой части располагались различные служебные помещения.

- Заведует информаторием Мария Дмитриевна. Веди себя с ней уважительно, она дама строгая. Как закончишь, скажешь ей, она вызовет сопровождение, чтобы тебя отвели обратно, - кратко проинструктировала меня охранница.

- Тебя? - спросил я, глядя на девушку, но та с сожалением покачала головой.

- Вряд ли, я могу быть занята в другом месте.

- Жаль, - невольно вырвалось у меня.

- А уж как мне, - ответила она и не удержавшись хапнула меня за ягодицу. Но в следующий миг тон её снова стал просительным. - Ты уж не забудь, пожалуйста, о моей просьбе.

- Илана Семёнова, - улыбнулся я, - не забуду.

А затем я вошёл внутрь и, упёршись взглядом в сидящую недалеко от входа за большим полукруглым столом женщину, коротко поклонился и произнёс:

- Госпожа Мария...

- А! Так вот ты какой, Пётр. Ну давай, проходи. Нечасто у нас тут мужчины появляются.

Мария Дмитриевна была одета в классический брючный костюм в тонкую вертикальную полоску. Тёмно-русые волосы закручены в косу и обвиты вокруг головы... Всмотревшись ещё раз, я вдруг понял, кого она мне напоминает. Вылитая Юлия Тимошенко. Не хватало только очков... Но тут завинформаторием достала откуда-то очки в тёмной оправе, и сходство стало просто один в один.

- Пойдём, я отведу тебя.

Взяв меня за руку, прямо как маленького, она действительно повела меня мимо стеллажей с какими-то справочниками и прочей явно специальной литературой

в соседнее помещение, которое живо мне напомнило салон компьютерных игр из девяностых, да так, что я чуть не прослезился. Ну а что? Вдоль стен – десятка два столов с компами, не самые удобные офисные стулья, атмосфера безделья и расслабленности, просто-таки витающая в воздухе, и три каких-то девахи, развалившиеся на стульях и лениво пялящиеся в мониторы.

Прищурившись, я быстро пробежался глазами по девичьим интересам и хмыкнул. Одна, закинув ноги на край стола, смотрела на экране компа что-то типа журнала с полуголыми мужиками, другая рубилась в достаточно примитивную, судя по графике, игру, а третья, сидящая в самом дальнем углу, усердно читала. То, что там текст, я видел, но буквы различить с такого расстояния не мог.

– Девочки, у нас гость, – привлекла внимание остальных Мария Дмитриевна. – Это мальчик, так что постарайтесь вести себя прилично.

Все три гражданки тут же, как по команде, повернули головы в мою сторону и уставились так, будто не мужика увидели, а минимум динозавра. Впрочем, судя по сказанному вслух заведующей информатория, парни здесь и правда появлялись не чаще этих самых давно вымерших рептилий.

– Куда можно сесть? – повернул я голову к Марии Дмитриевне.

– А куда хочешь, – ответила та, – где тебе будет удобно.

– Тогда сюда? – я показал на ближайший комп.

– Конечно, садись.

Женщина осталась на месте, позволяя мне действовать самостоятельно. Под её внимательным взглядом я выдвинул стул из-за стола и присел, оглядывая установленное оборудование. Системного блока не наблюдалось, но судя по количеству идущих от монитора проводов, это было что-то типа моноблока – со всей начинкой внутри.

Проведя пальцем сначала по нижней, а затем и по боковой грани монитора, я нащупал ряд кнопок и уже почти уверенно нажал на самую нижнюю. Не ошибся

– мерно загудев, экран включился, и на нём появилась надпись “КЗЭУМ” с синим фоном.

Мигнула индикация на клавиатуре, которая за исключением некоторых специфических кнопок и латиницы тоже оказалась почти как привычная мне. Да, на кнопках расписана была только кириллица, к тому же в немного другой раскладке – не привычный “ЙЦУКЕН”, а какой-то “ЫУЕИШЦ”. Но в целом приноровиться можно. А вот мыши я не нашёл, как ни смотрел, лишь коврик от неё, что лежал на столе справа от клавиатуры.

Присмотрелся к другим, но также мыши не заметил, и как на грех, остальные гражданки полностью отвлеклись на меня, так что проследить за их действиями я не мог.

В этот миг операционка наконец загрузилась, и появилась картинка рабочего стола с несколькими пиктограммками программ. Однако вполне привычных мне иконок компьютера и корзины не имелось, зато были: квадратик со стилизованными буквами “ГС/2”, подписанный “ГС/2 – Система”, квадратик с восклицательным знаком и подписью “Информация”, книжка с вопросительным знаком с подписью “Управляющий реестра”, два соединённых проводом монитора – “Соединения”, и последняя, совсем уж непонятная иконка – “Управления”.

На некоторое время зависнув, я потыкал на клавиши клавиатуры с ничего не говорящими мне надписями “УПР”, “АЛФ” и “ГРАФ”, но добился только того, что верхняя иконка системы оказалась выделена, став темнее цветом.

Осознав, что ничего не понимаю, я, вспомнив метод научного (на самом деле нет) тыка, понажимал вдобавок на “ПОМ”, “УСТ”, “ИСП”, а затем и на “СБРОС” и “СТОП”, чем добился лишь снятия выделения и резкого выключения монитора.

– Первый раз? – с участием, за которым почти не чувствовалось иронии, в голосе спросила заведующая информаторием, и я чуть сконфуженно кивнул. Без сторонней помощи разобраться с новой для себя операционкой оказалось сложновато.

– Так, девушки, не смущаем мальчика.

Заставив остальных отвернуться и сделать вид, что заняты своими делами, Мария Дмитриевна подошла сзади, наклоняясь над моим плечом так, что, скосив взгляд, я смог увидеть в открывшемся декольте краешек полной груди с полоской тёмно-розового соска, нажала ещё раз кнопку “СТОП”, включая монитор, и, накрыв мою ладошку своей, мягко, но крепко сжала, приподняв и положив на коврик для мыши.

– Это – управляющая панель, – негромко проворковала она в моё ухо. – Вытяни пальчик. Да, можно указательный. А теперь веди кончиком по панели. Не бойся. Сильнее. Да. Видишь?

Я кивнул. Курсор, представляющий собой стрелочку, двинулся по экрану сверху вниз. “Коврик для мыши” оказался самым натуральным тачпадом, разве что больших размеров и мягким на ощупь.

– А это клавиатура, – продолжила завинформаторием, – устройство ввода, с помощью которого можно печатать текст и не только. Вот в совокупности оба эти устройства и позволяют полноценно взаимодействовать с электронной управляющей машиной или сокращенно ЭУМ.

– Понятно, – пробормотал я, нет-нет да косясь в декольте, и спросил: – А как можно отсюда получить доступ к внешней сети?

– Главимперсвязи? – переспросила женщина, но тут же ответила: – Через значок “Соединения”, конечно. Попробуй сам. Наведи на него стрелочку и нажми клавишу “УПР”.

Сделав всё по её велению, я увидел, как на экране разворачивается окно местного браузера с изображением крутящегося вокруг своей оси двуглавого орла.

– Это – среда управления, позволяющая получать информацию из общей сети. Что бы ты хотел там посмотреть?

Мария Дмитриевна была сама доброта, особенно её правая рука, что как-то очень нежно огладила меня от ладони до плеча, когда она выпрямилась, убрав свои губы от моего уха, уже покрывшегося испариной от горячего томного дыхания.

– Журнал “Котики” за прошлый месяц, – вдруг произнесла одна из девиц, и они хором неприлично громко заржали.

– Девушки! – взвилась завинформаторием. – Ведите себя пристойно, я же попросила! А не то мигом все у меня отсюда вылетите.

– А что за журнал? – с лёгким интересом спросил я, поглядев на возмутительницу спокойствия, на что та слегка покраснела и буркнула, отворачиваясь:

– Да так...

– Про животных, – быстро добавила вторая и тут же захрюкала, еле сдерживая смех.

– Последнее предупреждение, – лязгнула металлом в голосе Мария Дмитриевна, и троица тут же заткнулась, продолжая, однако, сгорбившись, беззвучно вздрагивать плечами. – Не обращай внимания, Пётр. Ведут себя так, будто парня ни разу не видели...

– Голым, – закончил я, слегка сощурившись. А что, шутить я тоже умею.

Вздрагивания прекратились, зато шеи трёх зубоскальниц заалели красным.

– Пётр?! – последовало теперь уже в мой адрес нервное замечание от весьма шокированной женщины.

Вот это, кстати, меня также в местном обществе умиляло. Как трахать мужиков, так никто не стесняется, а как вне постели заговоришь на эту тему, так краснеют словно институтки. Где-то тут прятался явный перекосяк в женском сознании. Вот только где и какой – я пока ещё не разобрался.

– На самом деле я бы хотел почитать об устройстве империи. Кто сейчас император. Какие у нас взаимоотношения с другими странами. Состав дворянства, пожалуй. Ну, это так, для начала...

Я замолк, глядя на опять уставившихся на меня девиц и замершую с приоткрытым ртом госпожу Марию.

– Хм... – отмерла та спустя мгновение. – Неожиданно. Но вполне решаемо. Данные сведения есть в открытом доступе в сегменте сети, принадлежащем Её Императорского Высочества двору Российской империи, и сегменте Сената. И да, правит у нас императрица, а не император. В поисковой строке – вот она, выделена прямоугольником – напечатай “Сенат”.

С непривычки долго подбирая буквы, я напечатал нужное слово и по наитию нажал кнопку “УПР”. Угадал. Спустя несколько секунд открылось новое окно с большим, чрезвычайно перегруженным деталями гербом.

Занятно.

А дальше, приноровившись, я начал тыкать по надписям, переводящим на другие страницы. Неудобно было разве что нажимать всё время кнопку “УПР”. Даже пришла в голову мысль, что если я тут придумаю и запатентую мышь, то озолочусь. Но это было дело с весьма далёкой перспективой, и я сконцентрировался на получаемой информации.

А таковой имелось много.

Границы империи простирались как бы не дальше, чем в моём мире. Я, конечно, не знаток, но, если на глаз, площадь её на географической карте казалась мне всё же большей.

Заправляла всем в государстве императрица Екатерина Седьмая, на всех картинках изображённая исключительно в горделивых позах и подпирающая рукой бок. И да, платьем там и не пахло. Одета она была в какой-то военного вида мундир с эполетами и аксельбантами. Так вроде эти висюльки назывались.

Императорская семья состояла из десятилетней цесаревны Марии и двух сыновей – великих князей Александра и Павла. Ах да, был ещё муж – император Витольд, и отец – вдовствующий император Владимир. Оба – невыразительные дядьки, но забитыми вроде не выглядели, по крайней мере, на фотографиях.

И это только первые лица государства, а всего нашлось этих лиц, если брать ранг пониже, намного больше.

Где-то часа два ушло на то, чтобы перелопатить всю доступную информацию. Первое время наблюдавшая за мной Мария Дмитриевна давно скрылась у себя, и я почти в полной тишине смог спокойно сосредоточиться на изучении окружающего меня мира.

Окончательно я закрыл сайт лишь когда понял, что больше ничего нового отсюда не почерпну. После чего задумчиво огляделся и, остановив взгляд на девахе, что продолжала рубиться в какую-то игру, подозрительно напоминавшую шутер от первого лица, разве что не с исключительно одними пушками, а и с магией тоже, решительно встал.

Пришла пора ознакомиться и с тем, что выпускает местный геймдев.

Глава 4

Сидя в своём кабинете, всемогущая начальница службы охраны рода Златолесских раз за разом прокручивала в голове события вчерашнего дня. А вернее, той пары часов, что она провела в спальне.

Мальчик явно имел весьма необычные таланты, сильно отличавшие его от других наложников. И вот это Мирославу и настораживало. Нет, то, что он делал, ей понравилось... Ладно, нужно быть честной самой с собой – слово “понравилось” совершенно не отражало степени полученной ею гаммы ощущений.

Однако сейчас это заставляло женщину лишь сильнее хмуриться, потому как она уже ощущала в себе желание, не дожидаясь ею же установленного срока, вызвать юношу к себе и повторить всё то, что происходило вчера.

Подобная зависимость её пугала.

– Что же ты за фрукт, мальчик Петя? – пробормотала она, закидывая ногу на ногу и откинувшись в чуть скрипнувшем кресле.

Несколько мониторов передавали картинку с десятков камер, расставленных как снаружи, так и внутри усадьбы, и на одном из них, где виднелся коридор западного крыла, она как раз увидела объект своих нелёгких дум, который одна из охранниц вела, по-видимому, в информаторий.

Вот опять же, странный интерес, совершенно нехарактерный для мужчины, особенно такого юного. В то, что ему действительно захотелось закопаться в вопросы политики, начальница не верила ни секунды. Более бесполезных знаний для мужчины и придумать-то сложно. А значит, выход в общегосударственную информационную сеть ему понадобился за чем-то другим.

“Надо будет посмотреть распечатку его запросов в сети, – решила Мирослава. – Явно тут что-то нечисто”.

Щёлкнув парой клавиш клавиатуры на столе, чтобы переключиться на камеру в информатории, она проследила за тем, как бессменная заведующая библиотечно-информационным хозяйством усадьбы встретила Петра, провожая в зал с ЭУМ, и снова её царапнуло какое-то несоответствие.

Ещё раз перебрав последние события в голове, Мирослава вдруг поняла, что между попаданием на камеру в коридоре и появлением юноши в информатории прошло слишком много времени. Должно было пройти не больше минуты, но прошло все пять. Она запустила запись, отмотав назад. Кивнула сама себе. Четыре минуты сорок восемь секунд. Слишком много. Где охранница и он провели лишние четыре минуты? Очередной вопрос, требующий ответа.

Пожалуй, о Петре нужно узнать поподробнее.

Решившись, она отжала кнопку интеркома на столе и произнесла, обращаясь к помощнице:

– Ася, вызови ко мне Марченко. Да, Раису Захаровну.

Надзирательница гарема, вернее, комендантша мужского общежития, как это называлось официально, сидела на своей должности достаточно давно и определённым кредитом доверия обладала, но опыт и рефлекс полковницы управления имперской контрразведки в отставке заставляли сомневаться и подозревать любого кроме главы рода.

Поэтому когда Марченко через полчаса заходила к ней в кабинет, начальница пребывала во всеоружии. Скрытно размещённый в столе маготехнический прибор считывал пару сотен параметров жизнедеятельности опрашиваемого, с высочайшей точностью определяя степень правдивости сказанного.

– Раиса Захаровна, – добродушно улыбнулась Мирослава, указывая на стул напротив неуверенно замершей у порога женщине. – Проходите, присаживайтесь. В ногах правды нет.

– Да, конечно, – слабо улыбнувшись в ответ, та прошла к столу, села, сложив ладони на колени. Чувствовалось, что комендантша не слишком уверенно чувствует себя здесь. Глаза её пару раз метнулись по сторонам, но почти сразу замерли, уставившись в пол.

– Да не волнуйтесь вы так, – постаралась успокоить женщину начальница охраны. – Ничего страшного не произошло, я просто хотела поговорить об одном из ваших подопечных.

– О Пете... то есть Петре Иванове?

“Слишком эмоциональная реакция, – отметила про себя Мирослава. – И первые мысли о нём... Хм, и тебя он зацепил, что ли, чем-то, дорогуша?”

– А почему сразу Петя? – слегка приподняла бровь безопасница. – Почему ты... мы же можем на “ты”? Как-никак, две верные соратницы нашей госпожи, – сделала ударение на слове “верные” Мирослава.

– Конечно-конечно, – торопливо согласилась Марченко.

– Так вот, почему ты сразу подумала об этом юноше, Петре?

– Просто именно он был у вас... тебя вчера, и потом ещё в гареме рассказывал...

– Что рассказывал?! – мгновенно напряглась Мирослава.

Её собеседница сжалась под потяжелевшим взглядом и дрожащим голосом ответила:

– Он сказал, что ты была с ним очень добра и что он уговорил тебя теперь каждую неделю вызывать только его... Соврал, наверное.

“Засранец какой, – невольно восхитилась начальница охраны такой наглости паренька, одновременно заметно расслабившись. – Он, значит, уговорил, ну-ну”.

– Не соврал, – вновь вернула на лицо прежнюю улыбчивую маску безопасница. – И да, я хочу поговорить именно о нём. Он меня весьма впечатлил вчера. Замечательный молодой человек, не находишь? – поинтересовалась она и мигом поняла, что попала прямо в точку. По тому, как Марченко воспряла, Мирослава безо всякого полиграфа могла сказать, что та испытывает к Иванову совсем не деловые чувства. Но и любовью это нельзя назвать, скорее материнским инстинктом. Что было весьма удивительно, учитывая, сколько таких мальчиков прошло через её руки за все годы службы. Ан нет, появился Петя и разбудил-таки в Раисе Захаровне давно угасший, казалось бы, огонь.

– Совершенно замечательный, – заметно расслабилась женщина. – Всего месяц в гареме, но уже успел завоевать уважение других мужчин. Во всём старается быть первым, очень ответственный и, знаешь, какой-то чистый душой, нет в нём вечной мужской подлости, желания сделать кому-то гадость, наябедничать, подставить. Он словно бы выше этого.

“Ну просто ангел к нам спустился, – скептически хмыкнула про себя Мирослава. – Весь такой невинный аки агнец. Что-то я в том, как он меня вчера по заднице охаживал, раком загнув, невинности не почувяла”.

Но сказала она, конечно, другое:

– Даже так? И откуда к нам это чудо попало?

– Из заведения госпожи Изольды.

Про самый известный... гм... рынок, поставлявший наложников благородным дамам, Мирослава знала и имела кое-какие знакомства, которые могли помочь ей разузнать о мальчике Пете поподробнее. Как попал, кем и откуда был доставлен. Правда, это требовало некоторого времени и соответствующей стимуляции дензнаками или равнозначной услугой.

Впрочем, Мирослава никуда не торопилась, Пётр Иванов от неё не убежит.

– Кстати, госпожа боярыня тоже Петю отметила, – чрезвычайно гордо добавила Марченко, выдернув безопасницу из размышлений.

– Как отметила? – чуть рассеянно уточнила та.

– За этот месяц уже трижды вызывала к себе. Так, глядишь, и Лифариуса подвинет, не всё тому масленица будет, – с лёгким торжеством сообщила Раиса Захаровна, не слишком жалующая зазнавшегося фаворита.

“Вот же!.. – нематерных слов у Мирославы не нашлось, и она решила промолчать, постаравшись успокоиться. – Он ещё и боярыню! Я-то, дура, его заявление, что он о выходе в город договорился, мимо ушей пропустила, за очередное мужское бахвальство посчитала. А оно вон как, оказывается! Не врал, значит. В фавориты метит ангелок. Как пить дать. Или что другое. Да ловко как! Даже Раису, прожжённую тётку, и ту обвел вокруг пальца. К боярыне в доверие втёрся, ко мне подход нашёл. Просто диверсант какой-то, Матиуш Харя номер два”.

И тут безопасница замерла как громом пораженная. Но тут же сама себя постаралась переубедить: “Нет, не стал бы он так нагло действовать, это его заявление про внутри- и внешнеполитическую обстановку... Ну бред же! Это всё равно что с ходу заорать, мол, девчата, я не та, то есть не тот, за кого себя выдаю. Хотя... Чисто теоретически, это может быть очередной мужской придурью. Услышал где-то красивую фразу и задвинул, чтобы я, впечатлившись, дала ему доступ в информационную. А на самом деле он там хочет какие-нибудь дурацкие мужские вещи посмотреть или про героев очередного сопливого сериала почитать, им же постоянно лабуду эту крутят. А может, и журнальчики порнографические посмотреть, а то откуда он такой подкованный?”

Парень, читающий порнографический журнал, был, конечно, для Мирославы всё равно что корова, читающая рецепты приготовления говядины. Но чисто теоретически...

“Ладно, – мысленно постановила начальница, – посмотрю, чем он там в сети занимался, если ерундой всякой, то и богоматерь с ним”.

“А если нет? – мелькнула вдруг следом ещё одна мысль, – а если вправду политическую обстановку будет изучать?”.

Сделав над собой усилие, Мирослава остановилась, решив, что будет день – будет пища. А пока слишком мало информации, чтобы делать какие-то выводы.

Вновь взглянув на сидящую в ожидании перед нею Марченко, она, чуть кивнув, произнесла:

– Спасибо Раиса, я узнала всё что нужно.

– Госпожа...

– Просто Мирослава, – остановила её безопасница. – Когда мы вдвоём, к чему эти условности?

– Хорошо, Мирослава, – опять улыбнулась Марченко, вставая. После чего, попрощавшись, вышла, оставив Мирославу одну.

Выпроводив комендантшу, начальница охраны поднялась, медленно прошлась по кабинету, задумчиво оглядывая насквозь и поперёк знакомую обстановку. Невольно остановила взгляд на оправленном витой рамкой наградном листе. “Наградить именованным позолоченным оружием за безупречную службу полковницу Мирославу Витольдовну Гиржовскую. Управление имперской безопасности Её Императорского Величества. Дата. Подпись”. Затем решительно направилась обратно к столу, чтобы зажать кнопку интеркома:

– Ася, кто из охраны сопровождал Петра Иванова в информаторий?

– Илана Семёнова, госпожа.

– Вызови её ко мне.

* * *

Информаторий

– Сейчас я вам задницы-то надеру! – азартно воскликнул я, в очередной раз запуская “Ответный удар 6.1”.

– Блин, ты же мальчик, не тебе такое говорить! – возопила та самая любительница “Котиков”, которую, как я ныне знал, звали Кристина.

Мы уже почти час вовсю рубились в местный шутер друг против друга, разделившись на две команды.

Поначалу, когда я подошёл разузнать про игру, отвечали мне неохотно, но узнав, что игра поддерживает многопользовательский режим, я тут же предложил сыграть пара на пару, и девчонки оживились, о чём-то пошушукались и выделили мне в напарницы эту самую Кристину.

Нет, сперва-то я, конечно, сливал, пока приноравливался к немного другому управлению. Но затем пальцы пообвыклись, и “Бце_коцит” вновь вышел на охоту. Годы, проведённые в компьютерных клубах, и сотни бессонных ночей в беспощадных матчах в контру давно дали мне понимание одной истины: чтобы избегать ошибок, надо набираться опыта, а чтобы набираться опыта, надо делать ошибки.

Я усмехнулся напарнице и ответил:

– Не имеет значения, кто я, главное – насколько готов мой дух!

А затем настало время удивительных открытий. Не для меня, для девчонок, естественно.

– Да как так-то?! – в негодовании вопила то одна, то другая.

Кристина ещё только бестолково толкалась у респа, а я уже рашил по лонгу на плент, ставил бомбу, после чего без труда эйсил суматошно несущихся ко мне противниц, влэгкую собирая фраги. На все взрывы негодования же только усмехался и менял раш на холд, кемперил, приноровившись, пас узкие места, иногда пробовал флик шоты, правда, хэды выдавая чисто на шару.

Развалившись в кресле после очередной моей безоговорочной победы, я с небольшим превосходством оглядел девчонок, в последних нескольких зарубах пытавшихся давить меня три против одного. Но не вышло. Посмотрел, значит, на их насупленные мордашки и, радостно оскалившись, высказался:

– Ну что? Как я вас соло-то нагнул, а? Меньше на респе колупаться надо. Пока вы тележились, я фастом зарашил через лонг, хэды раздал – и мэны вин.

– Ничего не поняла, – затрясла головой Кристина, с подозрением глядя на меня. – Ты сейчас на каком языке вообще разговаривал?

И тут-то я наконец вспомнил, где нахожусь, и мгновенно покрылся липким холодным потом. Какие, мать его, раши с хэдами, какие лонги с холдами?! Я, мать его, в другом мире нахожусь! И спалился, видать, уже по полной.

– Погоди, – произнесла вдруг вторая, которую звали Майя, – я, кажется, поняла. Это английский, только не такой, как настоящий английский, а словно изменённый для русских.

– Так ты из Англии?! – воскликнули девчонки хором, с некоторым, я бы даже сказал, восторженным интересом меня разглядывая. В общем и целом, похоже, я в их глазах из просто необычного паренька становился необычным пареньком-иностранцем, окружённым неким ореолом тайны.

Слегка отлегло, по крайней мере, вариант того, как отбрехаться, они сами же мне и предоставили. Кашлянул в кулак, а затем ответил первое, что пришло в голову:

– Лондон ис зе кэпитал оф Грейт Британ.

– Девчонки, а что он сказал? – прошептала третья, крутобёдрая и пышногрудая Клавдия, в простонародье Клава, на которую в последний час я поглядывал с чуть большим интересом, нежели на её более плоских подруг.

Всё-таки эти новые представительницы женского пола доказали, что здесь есть не только крутые бабёнки с пятым тире десятым размером груди, готовые коня на скаку и избу с разбегу. У Кристины с Майей грудь была весьма средней, так, едва на троечку, и мой развращённый крепкими начальственными сиськами взгляд за них почти не цеплялся.

– Не мешай, – шикнула тем временем Майя, – я учила в школе, сейчас соображу.

– В общем, вы переводите, а я, пожалуй, пойду, – закруглил я разговор, понимая, что пора сваливать, пока ещё где-нибудь не прокололся.

Поспешно вырубив комп, я почти бегом удалился из зала, провожаемый странными, но в то же время задумчивыми взглядами троицы моих наголову разбитых соперниц.

“Англичанин, блин, этого только не хватало, – думал я, пробираясь между стеллажей с книгами к выходу. – Хорошо хоть с безопасницей у нас взаимовыгодное сотрудничество, а то примут, чего доброго, за иностранного шпиона”.

Стараясь не показывать, что слишком тороплюсь, я подошёл к столу заведующей всей этой богадельней, что сидела, внимательно изучая что-то на экране своего компьютера, вернее, ЭУМа. Повернув голову ко мне, она, блестя стеклами очков, заулыбалась, а я, постаравшись отзеркалить улыбку, торопливо заговорил:

– Юлия Владимировна... ой, то есть Мария Дмитриевна, спасибо, я уже всё посмотрел, не могли бы вы вызвать сопровождающую?

– Да, конечно, Пётр, – отвлёкшись, она коснулась коммуникатора на руке. – Сотрудницу охраны, пожалуйста, в информаторий, – после чего снова посмотрела на меня и спросила с участием в голосе: – Всё нормально? Девочки не обижали?

– Нет, – махнул я рукой, всем своим видом показывая, что данное предположение крайне далеко от истины. – Всё было замечательно.

– Ну хорошо.

Она посмотрела, как я мнусь возле стола, а затем предложила:

– Если хочешь, можешь пока книги какие-нибудь посмотреть.

– А у вас тут художественные есть?

– Есть, разумеется, – завинформаторием встала, подошла к стеллажу, что стоял у стены, и коснулась переплётов стоящих книг. – Вот, здесь у нас имеется подборка романов. Больше женские, правда, думаю, они тебе не слишком интересны будут. Но найдётся кое-что и для мужчин. Меньше, конечно, но авторки весьма известные.

– А авторы? – спросил я, приглядевшись к названиям и узрев сплошь женские фамилии на корешках.

– Авторы? – задумалась Мария Дмитриевна. – Был, по-моему, один, сейчас вспомнить бы... Ах да, Маринина.

– Это же женщина, – заметил я, на что собеседница улыбнулась.

– Маринина – это псевдоним, настоящая фамилия автора Сосновский.

– И про что он пишет?

– Ну, как и все мужчины. Про высокие чувства. Про любовь и предательство, доверие и обман... Драма, в общем. Сильные волевые женщины, нежные чувственные мужчины. Классика, что тут ещё скажешь.

Меня передёрнуло, и я, внутренне содрогнувшись и мысленно перекрестившись, ровным голосом произнёс:

– Пожалуй, в другой раз. А из женской прозы что посоветуете?

Глава 5

Дня три, наверное, прошло с того момента, как я сходил в библиотеку. Ну, по крайней мере, маленько разобрался с тем, что представляет из себя моя новая родина. Так сказать, кто есть ху в современной политической власти. Чем это поможет – я и сам знать не знал, но жить в информационном вакууме мне, в отличие от других наложников, было неуютно.

Прихваченную с собой стопочку книг я уже всю проглотил, благо написание слов в них оказалось вполне современным, без этих старорежимных “ятей” и прочих твёрдых знаков, и снова заскучал. Потому что в гареме делать было ровным счётом нечего. Только ешь, спишь, гуляешь по часам и пялишься в телек, ну, ходишь по вызовам ещё, но меня за эти дни дёрнули лишь раз – к какой-то средних лет женщине с замашками матёрого хозяйственника по имени Светлана Григорьевна. То ли завхоз местный, то ли завхозная начальница, что сути не меняло.

Секс с ней новизной не порадовал. Всё как обычно: стонешь, хнычешь, получаешь удовольствие. Рутинка.

Нет. Сам секс мне по-прежнему нравился. Но после боярыни и Мирославы остальные как-то не цепляли. Не хватало какой-то изюминки, перчинки.

Наверное, это ещё и потому, что всё происходило слишком стандартно. Я лежал на кровати, а дама восседала сверху, на мне. И всё. Как будто других вариантов кроме позы наездницы местная камасутра не предусматривала.

“Может, с этой Семёновой повеселее будет, – подумал я, – всё-таки натурой она показалась весьма деятельной”.

– Что читаешь? – плюхнулся рядом со мной на подушки Джаспер, хватая из стопки первую попавшуюся книжку. – Сиерра Золотова, – прочитал он на обложке, – “Орда насилия”. Фу, очередной бабский роман про войну, – скривился

парень.

- Ну не совсем, - не желая вступать в спор, тактично ответил я. - Скорее про локальный военный конфликт.

- Как будто есть какая-то разница, - фыркнул мой собеседник.

- А тебе, небось, Маринину подавай, - хмыкнул я в ответ, вспоминая комментарии Марии Дмитриевны.

- А что? - он небрежно бросил книгу обратно к остальным. - Хорошо пишет, - и наклонился ко мне, переходя на шёпот. - Я тебе больше скажу, на самом деле авторка - мужчина.

- Автор, - автоматически поправил я его.

- Ну да, автор, - кивнул Джаспер.

Неожиданно сонную атмосферу гарема разогнало появление мамки.

- А ну давайте, спящие красавцы, собирайтесь, - захлопала Захаровна в ладоши. - Пора прогуляться. Давайте-давайте!

- Что ж, пошли, - вздохнул мой товарищ и поплёлся переодеваться. Но когда я поднялся вслед за ним, женщина меня остановила.

- Нет, Петя, ты сегодня не с мальчиками.

- О как, - я посмотрел на Раису Захаровну с лёгкой иронией. - А с кем, с девочками, что ли?

- Ну, можно и так сказать, - хмыкнула женщина. - Ответь мне честно, ты сам Мирославу Витольдовну просил тебе в спортзал ходить разрешить?

- Сам-сам, - обрадованно закивал я головой.

– Эх... – вздохнула Захаровна, не разделяя моего проснувшегося энтузиазма. – И что ж ты такой неугомонный? Ты хоть понимаешь, что там будет?

– Ну да, – кивнул я уже чуть удивлённо. – Спортзал же. Тренажёры, гири там всякие, прочий спортивный инвентарь.

– Ладно, спрошу по-другому. Ты представляешь, КТО там будет?

– Эм... – протянул я, всё ещё не понимая, куда клонит собеседница. – Ну, другие занимающиеся. Это же общий спортзал.

– То есть то, что ты там будешь не один, для тебя не секрет...

Захаровна сделала какую-то непонятную мне, загадочную паузу, и я, не выдержав, попросил:

– Да говорите уже напрямую. Что такого ужасного меня там ждёт?

Женщина посмотрела на меня долгим внимательным взглядом, в котором опять плескалось неприкрытое сожаление, после чего ответила:

– Там, Петя, тебя будут ждать десятки потных, разгорячённых, одетых только в короткую спортивную форму женщин. Половина из которых – это наглые, дерзкие и самоуверенные сотрудницы нашей охраны. Они любят бахвалиться своей физической формой, своими телами, задираться и устраивать соревнования. И тут ты. Один. Среди них. Они же тебя заклюют, не дадут проходу своими скабрёзными, донельзя пошлыми шуточками! А то и руки распустят! Знаешь, какие они голодные до таких сладких мальчиков, как ты? – она вздохнула. – И ничего нельзя поделать – давно доказано, что во время физических нагрузок у женщины пробуждается сильное влечение к противоположному полу. Это физиология.

Захаровна нежно коснулась моих волос и с сочувствием погладила.

Вот только сочувствие мне было совершенно не нужно, потому как от нарисованной словами мамки картинки у меня натурально потекли слюни, едва удалось удержаться от немедленной эрекции. Большую мотивацию пойти в

спортзал она вряд ли смогла бы придумать.

Постаравшись внешне сохранить невозмутимость, я поинтересовался:

– Думаете, они меня прямо там?..

– Что ты? – всполошилась Захаровна. – Нет конечно же, с этим строго, – однако через секунду вздохнула снова. – Но проходу точно не дадут.

– И ладно, – махнул я беспечно рукой. – Не съедят же.

Женщина больше не сказала ничего, только покачала чуть осуждающе головой, а затем я пошёл собираться в спортзал. Как таковой чисто спортивной формы у меня не имелось, но комплект для летних прогулок в саду, состоящий из свободного кроя мягких, пригодных для растяжки и махов ногами штанов и такой же мягкой курточки на молнии, подошёл как нельзя лучше. Под куртку я надел одну из маек, в которых по вечерам гонял в гареме, и бодро выбежал обратно к мамке.

Не нашлось разве что кроссовок, поэтому я решил, что на первый раз буду заниматься босиком, сняв обычную обувь.

– Готов! – отрапортовал бодро.

Молча кивнув и не пытаясь больше отговаривать, Раиса Захаровна повела меня за собой.

Ходил ли я в спортзал в той жизни? Ну-у, пытался. Но что-нибудь всё время мешало. Так что занимался по-серенькому, дома, с собственным весом. Приседы, подтягивания, отжимания. Но здесь спортзал стал ещё одним местом, куда можно свалить из гарема, и за эту возможность я был готов цепляться всеми частями тела.

Характерное позвякивание металла я услышал уже на подходе и, оказавшись у двери, коротко кивнул, обернувшись к мамке.

– Спасибо, госпожа Раиса, дальше я сам.

А затем решительно распахнул дверь, заходя внутрь.

Меня заметили не сразу, вернее, не сразу обратили внимание, и я смог спокойно окинуть взглядом помещение. Оценить, так сказать, и как кто занимается, и на чём.

Тут присутствовала вся атрибутика классической тренажёрки за исключением того, что тягали железо не здоровенные мужики в татухах и майках-алкоголичках, а крепко сбитые дамочки в коротеньких шортиках и... гм... тоже майках-алкоголичках. Я, признаться, ожидал увидеть топики и поддерживающие грудь лифчики, но, похоже, ошибся.

Или... В следующий миг я залип, так как одна из девах, никого не стесняясь, скинула майку, оголив достойные буфера, и спокойно натянула как раз что-то такое, утягивающе-поддерживающее, после чего, вдев ладони в шингарды, принялась деловито месить здоровенную грушу. Или это называется “мешок”? Я, признаться, в классификации спортивных снарядов был не силён. Но тем не менее, от хлёстких и быстрых ударов тот мотало из стороны в сторону, словно тряпичный.

Зеркальная стена во всю длину зала также присутствовала, дабы качающиеся гражданки могли любоваться проступающим рельефом своих тел. Кстати говоря, прямо-таки перекачанных я не заметил – “бройлерных куриц” среди дам не наблюдалось. И это прекрасно, а то видел я как-то в прошлой жизни “бапп”, что переборщили с анаболиками. До сих пор как вспомню, так вздрогну.

В следующий миг кто-то громко и удивлённо присвистнул, и лязг железа начал стихать, а на мне стали скрещиваться взгляды замирающих девушек.

– Привет! – громко произнёс я, стараясь улыбаться как можно дружелюбней. Ведь главное что? Наладить первичный контакт, конечно.

– Ну привет, красавец, – поприветствовала меня ближайшая дама, вставая из-за какого-то тренажёра, на котором сводила и разводила ноги, подымая солидную пачку металлических пластин. – И каким ветром к нам? Или дверью ошибся?

– Да нет, – ответил я, разглядывая мускулистую красавицу с капельками пота на тёмной коже, с разгорячённым, покрасневшим лицом, которое она утёрла висящим на шее полотенцем, – не ошибся. Тоже хочу позаниматься.

– Чем? – удивлённо спросила всё та же.

– Чем и вы, – сказал я, глядя, как брови девушки взлетают вверх.

А затем весь зал дружно заржал.

– Что-то я тебя не припомню, – отсмеявшись, продолжила незнакомка. – Ты откуда, новенький что ли?

– Он из гарема, – сообщил вдруг сбоку знакомый голос, и я увидел подходящую к нам ту самую охранницу, что водила меня в библиотеку.

– Новенький-новенький, месяц тут, – покивал головой, подтверждая. – Привет, Илана, – помахал девушке рукой. – Покажешь мне тут всё?

Теперь взгляды остальных скрестились на Семёновой.

– Знаешь его?

Похоже, начавшая разговор гёрла была тут местной крутой, потому как чувствовалось, что вот так требовать и задавать вопросы у неё выходит абсолютно привычно, и другие, что характерно, вполне спокойно это воспринимают.

– Немного, – чуть смутилась Илана.

– Уже успела? – с лёгким намеком в голосе и этакой ехидной усмешкой на лице чуть кивнула в мою сторону незнакомка.

– Не... – начала было оправдываться Семёнова, но тут уже не стерпел я и буркнул, подходя к Илане:

– Не успела, но скоро успеет, – после чего, дерзко глянув на уперевшую руки в боки местную атаманшу, добавил: – Меня Пётр зовут.

– Марина, – сообщила та в ответ, осматривая меня изучающим взглядом.

– Ай, лять! – воскликнула вдруг ещё одна деваха, засмотревшаяся на нас и уронившая на ногу гантелю, и женский контингент, скинув оцепенение, загудел, словно пчелиный улей.

– Ну так что? – повернулся я к Илане, демонстративно перестав обращать внимание на остальных. – Покажешь мне, где тут что?

– Эм... ну... ладно.

Заметно было, что она до сих пор не знает, как на всё случившееся правильно реагировать. Поэтому я взял инициативу в свои руки и показал на ближайший тренажёр:

– Вот это вот для чего?

– Это? Ну... В общем, садись вот сюда. Да, и ноги под эту штуку запихивай.

Девушка помогла мне подогнать упор, который должен был помочь меня удержать в сидячем положении, затем взяла кривую длинную ручку, что висела на тросе над моей головой, и, подтянув, дала мне за неё уцепиться.

Да только с весом вышел малость перебор. Не рассчитал я дрищёвости этого тела. Стоило Илане отпустить руки, как меня буквально дёрнуло вверх, и я завис в растянутом виде, не в силах не то что подсогнуть руки в локтях, но даже просто вернуть собственную задницу на сидушку. На месте меня удерживали только зажатые упором ноги, которые заклинило между ним и краем сиденья.

Через секунду мои руки разжались, и пачка металлических пластин с грохотом рухнула обратно, а я приземлился на место.

– Упс, – произнесла моя начинающая инструкторша. – Не рассчитали чутка.

Она перецепила стопор, оставляя самый минимальный вес, и подала ручку снова.

- Вот это уже другое дело, - довольно сказал я, легко тягая вес туда-сюда.

Илана, однако же, нахмурилась, глядя на меня, и сообщила:

- Нет, так не пойдёт. Это не тренировка, а какая-то... какой-то... - замешкалась она, подбирая эпитет полагозвучней. Впрочем, так и не определилась, в итоге просто молча переставив стопор на несколько позиций вниз.

Сразу стало тяжелей, и я со скрипом вытянул с десятков раз, после чего выдохся.

- Уже лучше, - довольно кивнула девушка.

Затем я сделал ещё три подхода с небольшими перерывами, и мы пошли дальше.

- Пока руки отдыхают, - консультировала меня Илана, - поработай на ноги. Чередуй группы мышц. Но не переусердствуй. С непривычки потом несколько дней всё болеть будет.

Мы подошли к, судя по всему, тренажёру для ног.

- И как тут делать? - спросил я, оглядывая причудливую конструкцию, состоящую из слегка наклонённой площадки внизу, каких то упоров сверху и торчащих в стороны от последних пары круглых отростков.

- Сейчас покажу.

Илана накинула на торчащие отростки по десятикилограммовому блину и скомандовала:

- Давай, вставай сюда. Чуть присядь. Ага, под эти упоры. Смотри, чтобы на плечи ровно легли. Распрямайся.

Встав на площадку, я чуть приподнял лёгший мне на плечи вес, и девушка убрала в стороны стопора по обеим сторонам от металлических направляющих.

- Теперь присаживайся. Медленно.

- Ок, - не задумываясь, сказал я привычный по тому миру англицизм и начал приседать, опускаясь всё ниже и ниже. Медленно, как и говорили.

Колени мои стали постепенно расходиться в стороны. Просто потому что так было удобнее. Вот только остановившись в самой нижней точке, я вдруг понял, что в зале наступила мёртвая тишина.

Окинув взглядом помещение, обнаружил, что абсолютно все девчонки тупо замерли и смотрят в одну точку - на меня. Вернее, чуть ниже. Опустив взгляд, увидел, что штаны, натянувшись, довольно чётко очертили моё мужское достоинство. А так как "прибор" у меня и сам по себе был немаленький и безо всяких снадобий, то рельеф в паху получился весьма выразительным.

Я посмотрел на застывшую рядом Семёнову, что также во все глаза пялилась на мой член, и со вздохом покачал головой.

- О чём ты думаешь вообще?

Девушка, оторвавшись от созерцания моих штанов, заглянула мне в глаза и внезапно покраснела, а я, ощущая комизм всей этой ситуации, начал откровенно ржать.

Сначала зафыркала Илана, присоединившись к моему гоготу, а затем и все остальные. Атмосфера постепенно стала разряжаться и я перестал быть центром внимания.

Мы опробовали ещё несколько тренажёров, и я, прилично вспотев, скинул куртку и повесил ту на крюк на стене, оставшись в майке. Присев на скамейку у стены, отпил воды, наполнив стакан в стоящем неподалёку подобии кулера, и расслабился, отдыхая. Моя тренерша отошла, чтобы позаниматься самой, и на некоторое время я оказался предоставлен сам себе, чтобы наконец спокойно, без помех, попятиться на других занимающихся.

Сначала я сквозь полуприкрытые веки пооблизывал взглядом прыгавшую со скакалкой девчонку, чья грудь весьма задорно подпрыгивала вслед за ней, затем прикипел взглядом к оттопыренной заднице другой, что нагнулась к полу, растягивая связки, потом долго наблюдал за третьей, работавшей на заднюю поверхность бедра. О-да, я бы мог смотреть на такое бесконечно. Правда, нарастающее возбуждение грозило неминуемым стояком, но я периодически отвлекался от разглядывания красоток, переключаясь на мысленное умножение пар двузначных чисел. Математику, как и вредную математичку, я не любил с детства, и подобные умственные упражнения заставляли мой приподнимающийся было член тут же падать обратно.

- Значит, Пётр, - вырвала меня из раздумий о том, сколько будет восемнадцать умножить на тридцать девять, давешняя Марина, приземляясь на лавку рядом.

- Ага, - буркнул я, косясь в вырез её порядком растянутой майки. Грудь у атаманши была что надо. Но это я, пожалуй, уже повторяюсь. Тут у каждой была великолепная стоячая грудь, и неважно, какого размера. Просто потому, что магия, блин. Пора бы привыкнуть, но глаза сами машинально выискивали особенно пикантные ракурсы. А что поделать? Такова уж моя мужская природа...

- В гареме, значит, - снова озвучила очевидное собеседница, расслабленно опираясь спиной о стену и широко расставляя ноги.

Я покосился на её коленку, что легонько коснулась моего бедра. Хм... Попытка подкатить? Ну да ладно. Я, в общем-то, и не против.

- Угу, - ответил так же односложно. Пускай сама выкладывает, чего надо.

- А у меня завтра как раз по графику, - сообщила девушка после долгой паузы.

- Что, по графику? - спросил, делая вид, что не понимаю, чего она хочет.

- Ну, это...

- Что "это"?

- Тьфу! – разозлилась атаманша. – Встреча с вашим братом в постели. Не понимаешь, что ли?

- Ах, это... – глубокомысленно протянул я.

- Это, это. Так вот, не хочешь со мной?

- Чего с тобой?

- Ты издеваешься?! – снова зашипела Марина.

- Немного, – позволил я себе улыбнуться. После чего так, чтобы не заметили другие, коснулся ноги девушки и, скользнув пальцами, чуть огладил внутреннюю сторону её бедра.

Она учащённо задышала, и я мигом убрал руку обратно, делая вид, что ничего не было.

- Так что?! – возбуждённо потребовала атаманша, развернувшись ко мне.

- Извини, но нет, – чуть с ленцой ответил я. – Тем более что первой я обещал Илане.

- Вот сучка! – выругалась моя собеседница.

- Илана? – уточнил я.

- Нет. Ты. Играешь тут со мной, дразнишься, а сам тут же заднюю включаешь!

- Какие игры, ты что? – сделал я удивленное лицо, но тут же поинтересовался. – А почему вообще со мной? – ничуть не испугавшись воинственного вида амазонки, что гневно прожигала меня взглядом.

- Ты не такой, как остальные, – чуть поумерив пыл, вынуждена была признать та. – Хоть телом и слаб, но я вижу в тебе не мужской, а самый настоящий женский дух, упорный и настойчивый. Может, и в постели с тобой поинтереснее

будет, чем с другими.

“О как, – подумал я. – Мирослава номер два, что ли? Или ей просто хныкающие сопляки не нравятся? Надо будет проверить”.

В этот миг как раз вернулась ко мне моя тренерша и, увидев рядом со мной другую, несколько ревниво поинтересовалась:

– Ну что, ты готов?

– Так значит, он тебе обещал?! – не давая мне ответить, встряла в разговор Марина, вставая.

Метнув на меня странный взгляд, полный удивления и в то же время благодарности, по видимому за то, что сдержал слово, Илана посмотрела на неожиданно возникшую соперницу с неким даже вызовом, после чего твёрдо произнесла:

– Да, обещал.

– Понятно, – процедила атаманша, сжимая кулаки.

“Вот только драки тут не хватало”, – решил я и немедленно вклинился между закусившимися, словно бойцовские куры, бабами.

– Девочки, не ссорьтесь.

– Отойди! – стальным голосом приказала Марина.

– Петя, не лезь! – напряжённо попросила Илана.

– Ну уж дудки, – я даже не думал убираться с линии огня, а то и вправду сейчас подерутся. – Предлагаю компромисс.

– Какой? – спросили они обе одновременно, не сводя с друг друга взгляда.

– Простой! – не выдержал и рявкнул я. Правда, с моим мелодичным голоском солиста корейской бойс бэнд вышло так себе, на троечку, но внимание я привлёк. – Во-первых, как и было мною обещано, Илана будет первой. Тс-с! – зашипел я на дёрнувшуюся Марину. – Но следом будешь ты. Обещаю. Вот только ждать ей ещё дней десять, так?

Семёнова кивнула.

– А у Марины уже завтра, после чего простой в месяц, верно?

Атаманша тоже вынужденно кивнула.

– Тогда предлагаю, вам, девочки, поменяться местами. Илана будет завтра, а ты, Марина, через десять дней, что намного лучше, чем через месяц. Согласны?

Тут я маленько хитрил, так как выходило, что моя тренерша выигрывает вдвойне. Но с другой стороны, вторая в случае отказа пролетала бы на втрое больший срок, что при её явном нетерпении было сродни наказанию. Поэтому после минутного раздумья обе нехотя кивнули головами, соглашаясь.

– Ну вот и славно, – заулыбался я. – А теперь можете пожать друг другу грудь... то есть руку.

Глава 6

На следующий день после спортзала и вправду всё болело. Но я собрал волю в кулак и с самого утра занимался растяжкой и разминкой, чтобы привести себя в более-менее нормальную форму. Сегодня я шёл к Иланке и не планировал ударить в грязь лицом.

Известие о том, что теперь и я выбираю, к кому пойти, Раиса Захаровна восприняла не совсем однозначно, всё-таки это шло против неписаных правил гарема. Но на моё резонное замечание, что я же и полностью взял на себя страх и ужас всех мужиков – Мирославу Витольдовну, возразить ей было нечем. От одного этого имени все местные парни покрывались холодной испариной и

готовы были позволить мне любые вольности.

Недовольным оказался, как всегда, один Лифариус, и глядя на его скривившуюся морду, я понимал, что момент, когда мы с ним закусимся напрямую, всё ближе. Он-то, конечно, был фаворит боярыни и даже, сволочь такая, жил не в гареме, а в отдельных покоях, хоть и в одном с нами крыле здания, и это, что ни говори, был статус, который я тоже хотел получить.

Остальным на наши будущие разборки было почти пофиг. Привыкшие плыть по течению смазливые парни в перерывах между обязательными процедурами и исполнением своих прямых гаремных обязанностей предавались блаженному ничегонеделанию и оставались абсолютно индифферентны ко всему остальному. Один только Джаспер нет-нет да и заряжался от меня инициативой, однако надолго его порыва не хватало.

А ещё я вспомнил свой вчерашний вечерний разговор с мамкой...

– Госпожа Раиса, – остановил я её, когда мы шли обратно в гарем после спортзала, из которого остальные девчонки меня отпускали с большим сожалением.

– Да, Петя?

Весьма впечатлѐнная увиденным, Раиса Захаровна всю дорогу задумчиво молчала, погружѐнная в какие-то свои мысли, и сейчас, после моих слов, чуть удивлѐнно взглянула на меня. А я подошёл к ней ближе, глядя в глаза, и спросил:

– Госпожа, скажите, а вы любите меня?

Она, не ожидавшая подобного вопроса, чуть замешкалась, но затем улыбнулась и потрепала меня ладонью по голове.

– Конечно же люблю, Петя-петушок.

И вот понимаю, что оскорбить меня мамка не пыталась, что это – обращение из известной русской народной сказки, и что в этом мире сего сленгового

обозначения гомосексуалистов, возможно, просто не существует, но мне стоило больших усилий удержаться от недовольной гримасы. Но всё-таки справился и, продолжая проникновенно заглядывать ей в глаза, произнёс:

– Просто я вижу, что вы относитесь ко мне иначе, чем к остальным мужчинам.

– Потому что ты другой, – ласково ответила мне Раиса Захаровна. – Ты, может, сам этого не понимаешь, но есть в тебе что-то, что привлекает других женщин. И это не только красивое личико и, уж извини за такую подробность, большое хозяйство в штанах, это скорее твой дух, твой характер, твоё внутреннее “я”.

– Вам это тоже нравится?

– Конечно, – она улыбнулась сильнее, – я же тоже женщина.

– Тогда, возможно, – я чуть помедлил, но затем решился, – вы согласитесь мне помогать?

– В чём?

– В том, чтобы стать главным в гареме вместо Лифариуса, – прямо ответил я.

– Ох... – вздохнула мамка. – Нет, мысль о том, что ты можешь подвинуть этого зазнайку, у меня, конечно, была, но зачем тебе это нужно самому?

– Когда стану главным, – заторопился я с аргументами, – то вас не забуду и обязательно отблагодарю!

– Я не об этом, – качнула Захаровна головой. – Ты просто не понимаешь, малыш, что это означает. Фаворит боярыни – а таковым можно стать только подарив ей ребёнка, притом сильную магически девочку – это навсегда. Да, подвинуть Лифариуса ты сможешь, но он всё равно останется здесь. Но даже не это главное. Ты тоже навсегда останешься при боярыне, и только в качестве наложника, пусть и личного. Полноправным её мужем тебе не стать никогда.

– А что, разве есть другие варианты? – спросил я.

Похоже, сейчас Захаровна готова была выдать ещё часть полезной для меня информации, и это заставляло меня оставаться предельно внимательным, я буквально впитывал каждое слово, старательно его пережёвывая и распробывая со всех сторон.

- Конечно. Ты же заметил, что в гареме нет никого старше тридцати?

- Да, - в свою очередь кивнул я. - Кроме Лифариуса.

- Кроме него, - подтвердила женщина. - А всё потому, что, достигнув подобного возраста, наложник отдаётся в мужья одной из приближённых боярыни либо имеющей перед нею заслуги, и вот это уже совершенно другой статус. Да, это будет кто-то рангом поменьше, не боярского рода, но и ты будешь не бесправным рабом - уж извини, Петя, за это некрасивое слово, - а настоящим мужем, и жить будешь не в усадьбе, ограниченный в свободе её стенами, а там, - она махнула рукой в сторону предполагаемого заусадебного пространства.

- Хм... - протянул я, обдумывая услышанное. - Но ведь многие из приближённых боярыни живут здесь же, нет?

- Только немужние - ответила Захаровна. - Вместе с мужем боярыня в приданое даёт некоторую сумму на приобретение жилья в городе. Это тоже награда. И ты не думай, Петя, что твоя жена будет относиться к тебе так же, как относятся женщины сейчас. Муж из гарема - это определённый статус. С таким и в обществе не стыдно показаться. А самое главное - ты больше не будешь рабом. Да, тебе придётся слушаться жену, но ты получишь намного большую свободу и право выбирать, куда ходить и чем заниматься.

- Да уж, - неуверенно улыбнулся я.

Нарисованные перспективы выглядели весьма интересно, особенно в свете слов насчёт обратной стороны фаворитства. Но ждать ещё двенадцать лет? Этому телу-то восемнадцать всего. Я не был уверен, что не стану тут, среди вялых сибаритов, таким же безынициативным овощем, как и они. За такой-то срок. Поэтому вариант ждать отпадал. Большая свобода мне нужна была раньше. Да и не смог бы я без дела сидеть столько.

– И всё же, – обдумав перспективы, решил я настоять на своём, – вы мне поможете?

Захаровна долго-долго смотрела мне в глаза, ища следы сомнений и неуверенности, но я оставался твёрд и непреклонен. Потому что мне важно было в первую очередь вырваться из гарема, заполучив отдельное жильё, а не койко-место в общей спальне, а об остальном я буду думать, когда решиться этот вопрос. Так сказать, все по порядку.

– Хорошо, – наконец кивнула она. – В чём тебе нужна помощь?

– Да, в сущности, в одной лишь малости, – хитро прищурился я, довольный, что Захаровна согласилась. – Просто скажите мне, когда у боярыни месячные...

Я выплыл из воспоминаний, на автомате одеваясь. Илана вот-вот должна была прийти за мной.

Что ответила мне Раиса Захаровна на мою просьбу?

Ну, сначала весьма матерно высказалась по поводу того, какой я чересчур подкованный в женской физиологии мальчик, затем уточнила, что я с этими знаниями собираюсь делать. Выяснив, что планирую по ним рассчитать окно, благоприятное для зачатия, посмотрела уже даже с каким-то научным-изыскательским интересом, видимо, я снова сумел её удивить. Но, в конце концов обещала по этому вопросу разузнать. На том мы и разошлись.

– Пётр, тут за тобой пришли! – крикнул через весь зал ещё один гаремыка, и я, огладив в последний раз перед зеркалом темные волосы, твёрдой и уверенной походкой направился к двери.

Ну что могу сказать, Илана, видимо, решила превзойти все мои ожидания, и хоть форму она на что-нибудь более повседневное так и не сменила, но над лицом поработала весьма серьёзно. Я внимательно чуть снизу вверх осмотрел девушку, что была на полголовы меня выше, отмечая подведённые глаза и накрашенные губы, и та вся зарделась.

– Чего? – спросила она, чуть прикусив нижнюю губу.

– Да вот, – ответил я, – думаю, какая ты красивая, – после чего чмокнул её в губы, заставив смутиться сильнее.

А вообще, глядя на реакции окружающих меня дам, я начинал всё больше подозревать, что вот эти все обязательные стоны и сопли с моей стороны не есть нравящаяся женщинам норма, а просто те привыкли, что местные мужики ведут себя именно так. То есть я, возможно, путаю причину и следствие. Не бабы тут такие, а сами мужики. Что ж, вот и будет возможность проверить.

Подхватив девушку под руку, я позволил повести себя и показывать дорогу. Тем более, что мы снова пошли незнакомым путем.

Как оказалось, жилой корпус, где были помещения для постоянного проживания персонала, располагался отдельно, соединённый с основным зданием переходом метров пятнадцати длиной.

Кстати, там было весьма оживлённо. Путь наш пролегал через какую-то общую залу с бильярдом, телеками и баром, где свободные от дежурства охранницы изволили расслабляться. Это было, видимо, их место для психологической разгрузки и свободного времяпровождения, и пока мы пересекли его полностью, от десятка лыбящихся красоток я успел послушаться и поздравлений в сторону Иланы, и кучи шуточек на тему секса.

В долгу, естественно, не остался, отвечая им тем же.

– Давай, Иланочка, отымей его как следует!

– А уж как я её отымею!

– Зелья, зелья побольше ему подливай!

– У меня и так длинней, чем твой кий!

– Смотри чтоб не сбежал!

– Я не сбегаю, я обхожу сзади!

И всё в таком духе.

В конце девушка была просто пунцовая и буквально зашипела:

– Ты что творишь?!

– А чего? Они сами первые начали.

Вскоре мы дошли до её двери, и распахнув ту, она буквально втокнула меня внутрь, с треском захлопывая за собой.

– Ну вот мы и дома, – выдохнув, чуть вымученно улыбнулась Илана, немного, похоже, стесняясь спартанских условий собственного жилья.

Было тут и вправду тесновато, остро напоминая комнату в студенческом общежитии, ту, которая двенадцать квадратов. Сбоку вход в крошечный санузел, а в самой комнате всё небогатое убранство составляли: односпальная кровать, застеленная покрывалом, у одной стены и высокий – до потолка – шкаф со столом у другой. На столе я заметил серебристый планшет дюймов на десять. Окинув комнату взглядом повторно, зацепился за большую фотографию в рамке над кроватью и круглые часы над столом.

– Ты проходи, – произнесла девушка, – я пока разденусь, в душ схожу.

Последовав её совету, я присел на кровать, а Илана, раскрыв шкаф, принялась расстёгивать форменную одежду.

Присмотревшись к висящей на стене фотографии, я вдруг понял, что это не что иное как групповое армейское фото, причём, судя по куче оружия в руках и разгрузках на телах, снятое в зоне боевых действий.

Пять девчонок. Крайняя справа Илана улыбалась со снимка в сбитом на затылок берете и со здоровенным пулемётом в руках на фоне полуразрушенного здания. Подпись в углу фотографии я тоже различил: “Кабул, дворец Эмиры”.

– Ты воевала? – спросил, посмотрев на снимающую китель девушку.

– Что? – обернулась та. Я показал взглядом на фото, и она кивнула. – Да, было дело. Полтора года в составе разведывательно-диверсионной группы, сержанта воздушно-десантных войск.

– Понятно, – протянул я, наблюдая, как она чуть нервно борется с тугой пуговицей. – Давай помогу.

Подошёл к ней сзади, прижимаясь к упругому крепкому телу, приобнял двумя руками, аккуратно расстёгивая. Затем, не останавливаясь, коснулся поясного ремня. Расцепил, медленно потянул за молнию брюк. Высвободил рубашку, давая штанам сползти вниз по бёдрам. А затем резко рванул края брызнувшей пуговицами рубахи на себя.

– Что ты... – воскликнула Илана, но я уже дёрнул ткань вниз, оголяя шею и спину девушки.

Коснулся губами бархатистой кожи, начиная целовать. Она застонала, а я одной рукой принялся массировать её грудь, другой проникая в кружевные трусики.

Минут пять девушка простояла так, тяжело дыша, под ласками моих рук, а затем мышцы её напряглись, и через несколько секунд она со стоном содрогнулась всем телом, обмякая и хватаясь руками за дверцы шкафа.

– Петя... ох... ты...

– Тебе понравилось? – перебил я её.

– Глупый вопрос, – оправившись от накатившей слабости, Илана резко развернулась ко мне, впиваясь поцелуем, и бешено принялась сдирать одежду уже с меня.

“И как я пойду обратно?” – философски подумал я, когда в сторону полетел с корнем вырванный рукав моей рубашки. Но это ещё полбеды. Буквально через секунду по швам затрещали уже мои брюки.

Впрочем, меня это тоже завело, поэтому когда последний элемент моей одежды, а именно трусы, меня покинул, то я был полностью готов к бою.

– Подожди, сейчас зелье приму, – сказал я пристраивающейся на мне сверху девушке, похоже, совсем потерявшей голову от желания. Однако замер, когда её ладонь упёрлась в мою грудь.

– Нет, я хочу так, – хрипло прошептала Илана, блестящими глазами смотря на меня. – Плевать на размер, главное – я вижу, что ты меня тоже хочешь!

– Конечно хочу, – ответил я, подаваясь навстречу девушке.

– Тем более, он у тебя и так немаленький, – горячо выдохнула она в моё ухо, сжимая бёдрами.

Во второй раз Илана кончила где-то минут через пятнадцать. После чего полезла в душ. Впрочем, я догнал её и там, и в третий раз всё произошло под струями воды. Правда, в порыве страсти мы напрочь отломили раковину умывальника, но нас это уже не остановило.

Потом я принял-таки зелье, потому как всё имеет свой предел. Впрочем, она не возражала, трёх раз без него ей было вполне достаточно для подтверждения моего взаимного к ней интереса.

А дальше началось форменное безумство. Я воздействовал на все известные мне эрогенные зоны, постоянно держа девушку на пике возбуждения. И мы трахались, трахались, трахались...

Сначала сломалась, не выдержав, кровать, затем треснул стол, на который я, не чувствуя веса, в одно движение перенёс девушку, потом я просто прижал её к стене, долбя с остервенением, словно отбойный молоток, и заставляя штукатурку сыпаться на нас с потолка.

Мы рычали зверями, мы визжали словно дикие обезьяны! Она орала от страсти, а потом орал я, когда мои яйца будто тисками выжимало уже в восьмой раз.

Сколько это продолжалось – я не готов был сказать, часы разбились, рухнув Илане на голову, ещё когда мы развлекались на столе. Но что не час и не два – это точно.

Уже после, устало откинувшись на покосившуюся кровать, я посмотрел на пластом валяющуюся неподалёку девушку и, вытерев пот со лба, со вздохом произнёс:

- Пойду я, наверное.

- Ага, - слабо выдавила из себя Илана, приподнимаясь на локтях, и переползла поближе, тоже опираясь на жалобно заскрипевший остов постели, после чего огляделась, со вздохом вопрошая: - И как я объясню завхозу ЭТО?

- Вали всё на меня, - махнул я рукой.

- Думаешь, мне поверят?

- Скажи, что затрахала меня до смерти.

- Ну да, тут ещё кто кого надо сперва выяснить.

- Ладно, - я на дрожащих от перенапряжения руках пополз к окну, - пойду одежду поищу.

- Давай.

В этот миг в дверь осторожно постучали, и женский голос поинтересовался:

- У вас всё в порядке? Илана?

- Нормально всё! - крикнул я в ответ. - Все живые, травм и открытых ран нет.

Подобный ответ, похоже, спрашивающую не успокоил, поэтому она вновь настойчиво позвала:

- Илана!

- Здесь я! - устало крикнула девушка. - Правда, всё нормально.

В дверь стучать перестали, а я кое-как вытащил из-под обломков стола свои штаны. Посмотрел на них, отметив, что разорваны ровно посередине, и бросил обратно. В таких идти – только позориться.

– Придётся тебе одолжить мне какие-нибудь свои, – сказал девушке.

– В шкафу посмотри, – ответила та, и не думая мне помогать.

– Ладно, – буркнул я.

Пошарившись, выудил какие-то треники, напялил. Затем нашёл свою рубашку без одного рукава, но тут уже махнул рукой, одевая. Видок так и так у меня был ещё тот.

– Ну всё, увидимся.

Я подполз, чмокнул девушку напоследок в губы, и уже возле двери, кое-как приняв стоячее положение, обулся.

– Петь.

– А? – обернулся к Илане.

– Я буду ждать.

– Я тоже.

Распахнув дверь, я медленно, широко расставляя ноги, проковылял в коридор, а затем, опираясь рукой, по стеночке направился к себе.

Моё появление в общем зале отдыхающие охранницы встретили полным молчанием, с нездоровым интересом разглядывая и меня, и изменения в моей одежде. Такое ощущение, что девушек не только не стало меньше, а наоборот, раза этак в два прибавилось. А ещё прибавилось алкоголя, если судить по количеству пустой стеклянной тары, что стояла под столами.

Я постарался улыбнуться, держась, по возможности, прямо.

- А Илана? - спросила меня вдруг одна, когда я уже почти пересек зал.

- Там, - кивнул я назад, приостановившись. - Лежит, отдыхает.

- А ты, значит...

- Да, - подтвердил я. - Как видишь.

- Силён.

- Есть такое.

- Это... в следующий раз, как у меня по графику будет, не согласишься со мной?
Меня Наташа зовут.

- Может, и соглашусь, - устало ответил я, оценивая взглядом новую кандидатку, - но попозже, у меня Марина второй на очереди.

- И со мной, - тут же подала голос другая. - Я Ольга.

- И со мной!

Имена посыпались со всех сторон, и мне пришлось поднять руку, чтобы все замолчали.

- В общем, - обвёл я взглядом поедающих меня глазами девушек, - я вас всех всё равно не запомню. Вы лучше подготовьте список и Раисе Захаровне передайте, а я рассмотрю.

После чего, не дожидаясь ответа, поплёлся дальше по коридору.

На следующий день я еле встал, мышцы во всём теле горели огнем, заставляя при каждом шаге шумно выдыхать, чтобы не сорваться на охи и ахи.

Остальные парни, увидев, в каком состоянии я вернулся, изрядно перетрухали и буквально подняли мамок на уши. А после, узнав, что это была одна из охранниц, хором заявили, что больше к ним не пойдут, потому как не готовы испытывать подобные боль и страдания. Вопреки моим увещаниям, что всё нормально и это я сам себя так уделал, резонанс получился нешуточный, и дошло до самой главы всея безопасности госпожи Мирославы.

Ею же в присутствии Захаровны был устроен форменный допрос. Причём поначалу все дружно подозревали, что я выгораживаю свою предполагаемую мучительницу. То ли считали, что я стокгольмским синдромом заболел, то ли думали, что Илана меня в край запугала. Наивные.

Я предложил не делать поспешных выводов и опросить саму Илану и кого-нибудь из девушек, сидевших в баре.

Временно меня оставили в покое.

Снова вернулась главная безопасница где-то часа через два. Осмотрела меня долгим прищуренным взглядом не предвещающим ничего хорошего, но больше ничего не спросила и хмуро скомандовала “мамке” отбой.

В гареме я ещё раз сказал, что всё “ок” и что мне даже понравилось, после чего остальными был записан в махровые мазохисты.

На том и успокоилось.

Зато теперь я расплачивался за вчерашний безудержный загул болью во всём теле. Мне однозначно не хватало выносливости и физических кондиций. Впрочем, организм молодой, при правильном питании и регулярных занятиях Шварценеггером хоть и не стану, но крепче буду точно. Анаболикам я сразу решил сказать своё твёрдое “нет”. Буду качаться в натуре, на куриных грудках.

На несколько дней от меня все отстали, и я получил возможность вновь навестить в информаторий, благо Мирослава о наших с ней договорённостях не забывала.

Вот там я и начал копать дальше относительно положения таких, как я, наложников и обычных мужчин, что жили в империи, пытаюсь понять, насколько их быт отличается от моего. Всё-таки запал мне в душу рассказ Захаровны о свободе за пределами усадьбы.

Во-первых, надо было понять статус мужчины в этой женской версии Российской империи. Но с этим, как оказалось, на первый взгляд всё весьма неплохо. Мужики, являющиеся подданными империи, имели приблизительно равные права с женщинами, разве что с некоторыми ограничениями. Они не могли занимать высшие должностные посты, не могли быть главами дворянских родов. Имелись и другие ограничения, но там дело касалось больше сфер, где обязательно владение магией, мужчинам априори недоступной.

А затем, углубившись в описание привилегий благородного сословия, наконец нашёл кое-какие сведения о статусе наложников. Правда, данное определение, равно как и “гарем”, в тексте не использовалось. В ходу была обтекаемая фраза: “Вспомогательный мужской персонал для обеспечения специальных нужд благородного рода”. А гарем вообще назывался “мужским общежитием закрытого типа”.

Так вот, право благородного рода на использование подобного вспомогательного персонала было закреплено в своде привилегий, фактически узаконивая рабство, что вроде как противоречило общей гражданской конституции. Но закопавшись в изучение законов ещё глубже, я понял, что права родов являлись древними и неотъемлемыми, а конституция – весьма новой формой, которая была призвана на фоне определённого прогресса в развитии понятий личности и прав человека оградить, собственно, граждан империи от насильственного попадания в подобные закрытые общежития. Запретить же родам иметь наложников оказалось невозможно в силу малоизвестных мне, но, видимо, весьма объективных причин. Поэтому был сделан такой вот финт ушами, и благородным семействам пришлось реализовывать своё право иными путями.

Какими? Ну, если вспомнить моё попадание сюда и события, за ним последовавшие, то всё виделось весьма прозрачно. Будущих наложников

выискивали и похищали, тайно ввозя в империю из других стран, вероятно, специально созданные команды наёмников.

Не думаю, что погранслужба не в курсе подобных операций, но, скорее всего, служивые по высочайшему указанию закрывали на такое глаза. Чтобы, как говорится, и волки были сыты, и свои овцы целы.

А ещё из всего прочитанного вытекало, что я, скрыв, что в совершенстве владею русским языком, подложил свинью самому себе. Недаром эти наёмницы так всполошились, услышав родную речь. Заяви я вовремя об этом – и, возможно, меня пусть с оговорками, пусть с проверкой, но могли бы причислить к русским подданным. А значит, уже не отдали бы в наложники, и являлся бы я сейчас полноправным гражданином, а не бесправной шлюшкой.

Обидно.

Все эти рассуждения на тему “якобы да кабы” были, конечно, вилами на воде писаны, но некоторый шанс на положительное решение вопроса у меня имелся. Когда-то. Сейчас об этом речь заводить уже, к сожалению, бесполезно. После ментального обучения доказать, что русский мне родной, уже, скорее всего, будет невозможно.

Сказать, что у меня испортилось настроение, это ничего не сказать. Не слишком-то приятно осознавать себя самым настоящим рабом. Раньше, пока считал, что все мужики в мире примерно в одинаковом положении, так обидно не было. А теперь, узнав, что там, за забором, есть другая, свободная жизнь, я как никогда сильно захотел из гарема выбраться. Но как?

Ещё один вопрос, ответа на который я не знал. Однако это не означало, что его не существует. Выход есть всегда, и уверен, что можно обойтись без ожидания длиной в двенадцать лет.

В итоге я всё же чутка приободрился и решил до поры заниматься оперативными задачами. Тем более что кое-какой поддержкой в лице мамки я уже заручился. Сейчас вдобавок с охранницами на почве сексуального удовлетворения законтачу, и, возможно, получится организовать себе некоторые негласные послабления режима.

Кстати, интересно, а они что-нибудь там про меня меж собой говорили?

* * *

Илана Семёнова, старшая смены охраны

“Да, такого у меня раньше не было, – оглядев напрочь разнесённую комнату, невольно подивилась девушка. – Как он меня... Откуда только силы взялись?”

Она поднялась и кое-как привела себя в порядок, одевшись и наспех причесавшись.

“Придётся рапорт писать, просить заменить мебель. Блин, ещё и раковина вдребезги! И что указывать причиной? Необузданную страсть? Да меня на смех поднимут!”

Под такие вот не слишком весёлые мысли Илана приподняла матрас, пытаясь оценить ремонтпригодность кровати, но увы, деревянный каркас разломило прямо посередине, к тому же с корнем вывернуло обе ножки с левой стороны.

Стол тоже стоял корявой буквой “М”. Деревянная столешница приказала долго жить, так же развалившись на две половинки.

“Хоть шкаф уцелел, – подумала девушка, поглядывая на собственное отражение в зеркале, – всё меньше из жалования вычтут”.

В том, что за порчу казённого имущества с неё как пить дать сдерут полную стоимость, она не сомневалась. Впрочем, оно того стоило, и Илана ни жалела ни о чём. За такой секс можно и вдогонку приплатить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kurzancev_aleksandr/zavgar

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)